

НОЯБРЬ

1 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Пятница 1 Ноября.

Родненькая моя и Юша, так и работаем с 9-12 ночи. Всё идёт ладно. Труден Тарух[ан] и совершенно не применим сейчас Морей. Всюду напортил. Но всё это ничего, ибо круг действует отлично. Был я у Бор. как указано, - он точно ждал меня, и приём и перспективы самые лучшие. Вчера, когда я говорил нашим о необходимости ради Сибири претерпеть серость Тарухана – в окно раздался такой удар, что все поняли этот знак.

Видения С[офьи] М[ихайловны] Вам наши пишут. Света очень интересуется Cor. Mundi – чем трогает Логвана. Вещи в Cor. Mundi очень хороши. Развеску Музея легко поправить.

Была лекция Зиманда – расскажу, почему она была для нас опасна. Вообще, за что не возьмёшься, всё можно лишь рассказать, а не описать.

Все ждут книгу Юши. Будет огромный успех. Как раз мы проверили номера и посылаем фотографии в Париж Гетнеру.

Видел Селиванову – очень постарела и дела, видимо, плохи. Но как Лихт[маны] говорили – она не хотела помочь своей же книге и потому было охлаждение. Дела Колокольниковых лучше, но «всяко бывает». Видел Букман – назвала меня гуру. Через неё почувствовал, что с Бринтоном не всё ладно. Надо быть с ним осторожным. Каждый день куча людей и писем.

Сейчас 5 ½ час. Через 20 мин. иду ужинать к Поруме. Вечером до 12 переводил записи. Сегодня Тарухан будет говорить о Белухе. У него уже составлена карта и на ней в двух участках разные нужные продукты. Ждут, что завтра могут быть Твои письма. Все тесно чувствуют Твоё здесь присутствие. И правда – до чего любят Тебя. И как заботятся о Светике.

Лучше у гор, чем в городе.

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

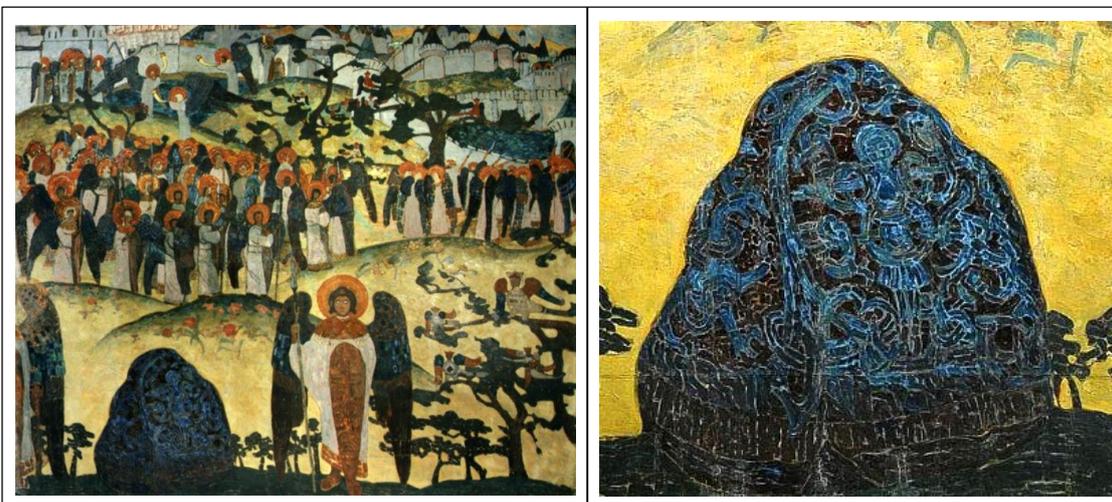

Н.К. Рерих. Превыше гор 1924.

1 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

Сегодня у меня удача - почти нет уроков. С утра была в Музее с Н.К., Светиком и остальными, кроме Нуци и Енты. Такое наслаждение и наука видеть Н.К., развешивать и менять места для картин. "Сокровище Ангелов" повешено там, где когда-то мечтал его иметь Нуця, закрыв оба окна, наверху "Вечер" на такой же стене, закрывая окна. "Saintly Visions" ["Владыки нездешние"] внизу на длинной панели у входа, то есть там, где мама видела давно во сне эту картину. <...> На "Сокровище Ангелов" запечатлена тропа восхождения, как нам сказал сегодня Н.К. Написана [она] в 1904 году — Ангелы охраняют Камень, на котором изображён распятый Христос, на другой же его стороне — змей и дракон. Н.К. говорит, что Христос является как бы символом смещения одной религии другой.

Н.К. Рерих. Сокровище ангелов. 1905.

Завтракали мы вместе с Н.К. в чайной, работав предварительно над развеской до 12 [часов.... После завтрака мы продолжали работу, закончив на время, ибо завтра Музей будет открыт, а потом продолжим. Потом Н.К. много говорил нам о Мировом Служении, давая много полезных указаний. Между прочим, он изменил бланк World Service, говорил, что огромное дело начнётся, когда откроется "Белуха", читал отчёты Яруи и остался доволен его работой и прибылью. После Н.К., Светик и все, кроме Порумы, пошли к нам пить чай....

2 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

... После обеда пришли обратно в Музей, и там Н.К. рассматривал вырезки и сказал, что можно употребить для музейного каталога виньетку на последней странице - изображение герба Н.К. с пальмовыми ветвями и шестиконечными звёздами, но это работа не Н.К., а другого художника (1). <...>

Н.К. видел Реджинальда Пола, который пришёл от Джинараджасы, [чтобы] устроить с ним свидание, Н.К. хочет его повидать.

(1)

Н.К. Рерих. Фамильный герб.

(Рис. тушью, хранится в Отделе графики ГТГ)

2-4 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье 2 ноября

Родненькая моя, сегодня в 7½ - 8 утра я проснулся от Твоего голоса. Точно Ты постучала в дверь и что-то напомнила. Сейчас прочёл (Тарух. дал) в старом Алтай[ском] альманахе рассказ «Белый Бурхан». О культе Белого Бога начавшемся через видение женщины на Алтае лет 10 до войны. Движение было кроваво подавлено рус[ским] властями. Но до сих пор живёт в народе. На горе Херем. И так каждый день что-нибудь. Морей рассказал жене Кусевицкого, что Кусевицкий служил мальчиком для посылок в Твоём имении!?! Покуда Морей с М. Ал. – из него толк не получится. Сегодня с утра читаем записи в Доме. Все так чувствуют Твоё близкое присутствие! За 2½ недели чайная дала 31 дол. чистой прибыли. Доходнее всех учреждений. Где Юриков словарь Пали. Дайте депешу (ещё сюда можно) – где его взять? (Для рукописи в Ладаке.)

Понедельник

Верно, очень часто дух Твой здесь с нами, ибо так ощущаем все Твоё присутствие. Опять не слишком ли много даёшь? Принимается то это всё с высоким ощущением. Трогательна Ояна. Отличный Иеров. да и все славные, Грант очень выросла. Теперь понята окончательно будущая польза Тар[ухана] на Ал[тае]. По-прежнему не ощущаю Морей. Музей по воскресеньям становится центром. Света проявляет интерес к С. Mundi. Едем в Чикаго 12 ноября.

Вторник.

Пришли 2 Твоих письма, 2 Юшины. Чах[ембулы] и Володи. Так это всё хорошо – так мы читали и переводили. Тар. и Нару ходят на чтения, но Морей как-то отбил. По-прежнему работаем с 9 до 12. Пришли картины – прямо чудо – не испорчены. Уж очень Ты их просушила и собою наполнила.

Так все о Тебе думают. Так проникаются писаниями. Сожитель мирен. Цены на Му. кажется хороши.

Крепко Вас целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

3 ноября 1924 г.

Из дневника З. Г. Фосдик:

«Сегодня утром Н.К. видел Колокольникову, которая произвела на него очень хорошее впечатление. Он думает, что Колокольникова нам поможет в будущем в чайной, уже не говоря о Сибири. Мы вместе завтракали, а затем он показывал нам картины, прибывшие сегодня.

Трудно описать серию “Его страна”. Они [картины] имеют в себе иное чувство и атмосферу и поражают своей нездешней духовностью и красотой. В особенности незабываемы “Матерь Мира” и “Учитель и Христос”. <...>

Утром Н.К. дал перевести мне прекрасный текст, посвящённый тем, кто придёт с желанием работать с нами: что им сказать. Ужинал Н.К. с Селивановой у себя в отеле и указал ей на ошибки, совершённые в распространении её книги “World of Roerich” [“Мир Рериха”]<...>

Комичный эпизод рассказал Н.К. о Селивановой. За ужином у неё разлетелись толстые огромные бусы, которые она носила на шее. И весь ужин сыпались из-под её платья, последняя буса вылетела во время десерта. Она решила, что это к несчастью, а Н.К., глядя на количество бус, сказал, что это к изобилию. <...>.

В 8.30 пришли Хорши, Модра и Светик. Читали чудесные письма, полученные Н.К. от Е.И., и потом подошли Тарухан и Нару, при них читали письма Чахембулы и Чистякова. *Затем читали Учение — поразительные главы из жизни Христа.* Всё преобразуется, когда читаешь об этих никому не известных главах из его жизни. Материал, привезённый Н.К., изумителен, и мы счастливы оказанным нам доверием. Надеюсь лишь, что успеем переписать...

4 ноября 1924 г. Харбин

Письмо П.А. Чистякова к Н.К. Рериху.

4 ноября 1924

Дорогой Николай Константинович,

Внешние условия моей жизни складываются так неблагоприятно, что всё внимание и все усилия свои поневоле приходится сосредоточивать на заботах о завтрашнем дне. Для внутренней духовной работы над собой не хватает ни времени, ни сил. В предшествующие годы моей жизни у меня тоже были целые периоды бездельного и безрезультатного прозябания, точно вычеркнутые вовсе из моего календаря; но никогда ещё такого рода периоды не затягивались на столь долгий срок.

13 октября я проводил из Шанхая в Прагу своего сына. Мне казалось, что я смогу после этого придти, наконец, в себя и отдохнуть душой. Но последние события на КВЖД, так перепутали опять мои карты, что был момент, когда я хотел вернуть сына с пути: гнетущая неопределённость положения заставляет теперь усилить прежние заботы и опасения и направить их на два фронта (вместо прежнего одного).

Без преувеличения говорю, что в тяжёлые минуты болезненных опасений за будущее сверкает мне где-то в туманной дали, точно маяк, Ваш спокойный уверенный голос, внушающий надежду на лучшее будущее. Ах, как хочу я Вам верить!

Сегодня церковный праздник (Иконы «Казанской» Божией Матери), и мы большую часть дня проводим вместе с Владимиром Константиновичем. С утра мне попались два выпуска (страниц по 16 среднего формата) «Лекций по оккультизму» некоего В. Пьянковича. Задумал он издать в Харбине «Полный, подготовительный к изучению арканов курс, читанный на младшей ступени эзотерического Кружка Креста Розы в 1923-24 году». Всего предположено 11 выпусков (22 лекции). Мы постараемся на днях выслать Вам вышедшие уже лекции. Сам автор - бывший полковник, потерявший зрение. Где и когда он читал эти лекции, я пока не знаю. Но личность его и колоссальная начитанность возбудили во мне большой интерес, и я при первой же возможности постараюсь с ним познакомиться. В предисловии к курсу автор пишет, между прочим, (отмечая крайность современной культуры материализма) — «Золотой век недалёк и надолго обеспечит человечеству избавление от адских сил, всегда и неизменно ловащих его на одну и ту же удочку материалистических утопий земного рая».

О своих впечатлениях от знакомства с г. Пьянковичем я не замедлю Вам сообщить.

С неделю тому назад произошло у нас с Владимиром Константиновичем знакомство с горным инженером Грамматчиковым. Он, оказывается, искал давно знакомства со мной, желая узнать от меня (и проверить таким путём и свои личные выводы и впечатления) причину, по которой я вышел в прошлом году из состава Харбинские письма П.А. Чистякова «филоматического общества», о котором я писал Вам в своё время весьма подробно (Розенкрейцеры американской школы). Он мне показался по первому впечатлению человеком искренно ищущим, и я пригласил его провести у нас вечер вместе с Владимиром Константиновичем. Занятия у Розенкрейцеров его так же мало удовлетворили, как и меня в своё время. В первый же вечер нашего знакомства я прочёл (вернее, перевёл) воспоминания Конан Дойля о его спиритических увлечениях (из мартовской книжки «Pearson's Magazin»). В pendant к статье Конан Дойля, Грамматчиков в великолепной сжатой форме изложил нам содержание книжки д-ра Котина. Затем я рассказал о знакомстве с Вами и, как мог, весьма осторожно коснулся Ваших достижений.

В один из следующих вечеров, когда мы опять соберёмся втроём, я, с согласия Владимира Константиновича (которому Грамматчиков тоже внушает доверие) познакомлю его с некоторыми из Ваших литературных работ. Грамматчиков, в свою очередь, обещал нам изложить содержание полученной им от меня книги Хинтона - о четвёртом измерении. «Популяризировать» эту книгу ему, разумеется, будет легче, как математику.

Как видите, впрочем, дорогой Николай Константинович, идём мы без руля и без компаса. Нет, поэтому, и системы в наших (правду сказать, весьма нерегулярных) занятиях, и результатов мы мало видим. Ведь это напоминает мне «любительское» богоискание 1903-05 гг. в Петербурге. Не изумляйтесь и не судите меня строго за то, что, невзирая на Ваше указание, что «с Розенкрейцерами нам не по пути», я всё же посоветовал В.Н. Грамматчикову продолжать пока его занятия (т.е. слушание лекций) у Розенкрейцеров. Мы с

ним — люди старой школы, ищем системы, дабы можно было «осязать» результаты наших исканий. Я понял, что В.Н. Грамматчиков ищет плана внутренней духовной работы. Помочь ему в этом я не мог и потому не решился отговаривать его от слушания хоть и не вполне удовлетворительных, но всё же систематических лекций у Розенкрейцеров.

Кстати, я припоминаю теперь, что в кружке американской школы Розенкрейцеров в Харбине (где я был некоторое время) имя Пьянковича, о лекциях которого я упоминал выше, произносилось с большим по его адресу негодованием. Надеюсь, что наши письма застанут Вас в Нью-Йорке и придут как раз к «Зимнему Миколу», спешу от всей души поздравить Вас с днём Вашего Ангела и пожелать Вам успехов и в Вашей жизни, и в Вашем творчестве.

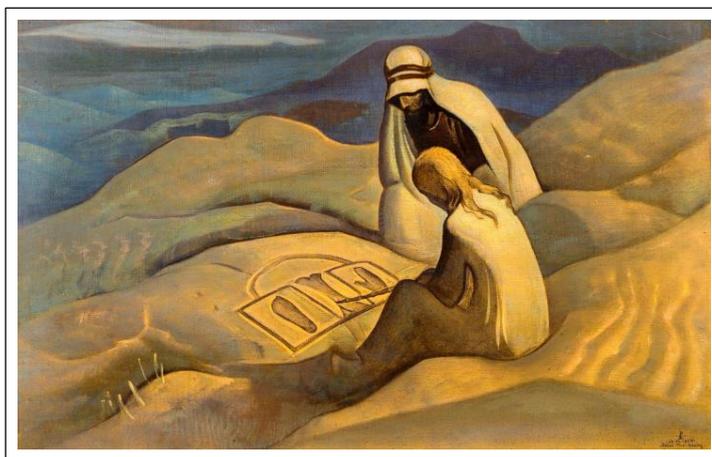
Искренно и всей душою преданный Вам.

П. Чистяков

Вестник Ариаварты. 2005. No 1(2)

«Затем читали Учение — поразительные главы из жизни Христа...»

(З.Г. Лихтман)

Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924.

Н.К. Рерих.

Алтай-Гималаи (Легенды о Христе).

Если из-за идола Будды трудно усмотреть высокий Лик Будды Учителя, то ещё неожиданнее в Тибетских горах встретить и узнать прекрасные строки об Иисусе. Буддийский монастырь хранит учение Иисуса, и ламы отдают почтение Иисусу, здесь прошедшему и учившему. Если кто-либо будет слишком сомневаться о существовании таких документов о жизни Христа в Азии, то, значит, он не представляет себе, как широко были распространены в своё время несториане и сколько так называемых апокрифических легенд ими было распространено в древнейшие времена. И сколько правды хранят апокрифы!

Ламы знают, что Иисус, проходя по Индии и Гималаям, обращался не к браминам и кшатриям, но к шудрам - к трудящимся и униженным. Записи лам помнят, как Иисус возвеличил женщину - Матерь Мира. Ламы указывают, как Иисус отрицательно относился к так называемым чудесам. Записи лам говорят, что Иисуса убил не еврейский народ, но представители римского правительства. Империя и богатые - капиталисты - убили Великого Общинника, несшего свет и трудящимся и бедным. Путь продвижения света!

Послушаем, как говорят в Гималаях о Христе. В рукописях, имеющих древность около 1500 лет, можно прочесть: "Исса (Иисус) тайно оставил родителей и вместе с купцами из Иерусалима направился к Инду, за усовершенствованием и изучением законов Учителя.

Он провёл время в древних городах Индии Джаггарнате, Раджагрихе, Бенаресе. Все его любили. Исса жил в мире с вайшьями и шудрами, которых он обучал.

Но брамины и кшатрии сказали ему, что Брама запретил приближаться к сотворённым из его чрева и ног. Вайшьи могут слушать Веды лишь по праздникам, а шудрам запрещено не только присутствовать при чтении Вед, но даже смотреть на них. Шудры обязаны только вечно служить рабами браминов и кшатриев.

Но Исса не слушал речей браминов и ходил к шудрам проповедовать против браминов и кшатриев. Он сильно восставал против того, что человек присваивает себе право лишать своих ближних человеческого достоинства.

Исса говорил, что человек наполнил храмы мерзостью. Чтобы угодить камням и металлам, человек приносит в жертву людей, в которых обитает частица Высшего Духа. Человек унижает работающих в поте лица, чтобы приобрести милость тунеядца, сидящего за роскошно убраным столом. Но лишаящие братьев общего блаженства будут лишены его сами, и брамины и кшатрии станут шудрами шудр, с которыми Высший Дух пребудет вечно.

Вайшьи и шудры были поражены изумлением и спросили, что они должны делать. Исса говорил: "Не поклоняйтесь идолам. Не считайте себя всегда первыми и не унижайте своего ближнего. Помогайте бедным, поддерживайте слабых, не делайте зла кому-либо, не желайте того, чего не имеете, но что видите у других".

Многие, узнав про эти слова, решили убить Иссу. Но Исса, предупреждённый, оставил ночью эти места. Затем Исса был в Непале и в Гималайских горах...

"Сделай же чудо", - говорили ему служители храма. Тогда Исса сказал: "Чудеса начали являться с первого дня, как сотворился мир. Кто же их не видит, тот лишён одного из лучших даров жизни. Но горе вам, противники людей, горе вам, если вы ждёте, что Он засвидетельствует своё могущество чудесами".

Исса учил не стараться видеть своими собственными глазами Вечного Духа, но чувствовать его сердцем, и стать душой чистой и достойной... "Не только не совершайте человеческих жертвоприношений, но и не закалывайте животных, ибо это было бы похищением у ближнего. Не обманывайте, чтобы вас самих не обманули. Не поклоняйтесь солнцу, оно только часть мира".

"Пока народы не имели жрецов, естественный закон управлял ими, и они сохраняли непорочность души".

"И говорю: бойтесь всё совращающее с истинного пути и наполняющее людей суевериями и предрассудками, ослепляющее зрячих и проповедующее поклонение предметам".

Иссе исполнилось 29 лет, когда он прибыл по возвращении в страну Израиля. Исса учил: "Не впадайте в отчаяние, не покидайте дома вашего, не губите благородства чувств ваших, не поклоняйтесь идолам, наполняйтесь надеждой и терпением, Вы поднимете упавших, дадите есть голодным, поможете недужным, чтобы быть совершенно чистыми и праведными в день последний, который я вам готовлю. Если хотите совершать дела благодати и любви, делайте их со щедрым сердцем. Да не будет в этих действиях надежды на прибыль или на торговый расчёт. Дела прибыли и расчёта не приблизят вас".

Тогда Пилат, правитель Иерусалима, приказал схватить проповедника Иссу и доставить его судьям, не возбуждая, однако, неудовольствия народа.

Но Исса учил: "Не ищите прямых путей в темноте и под страхом, но соберите силы и поддержите друг друга. Поддерживающий соседа укрепляет самого себя.

Разве не видите вы, что могущественные и богатые сеют дух мятежа против вечного небесного сознания. Законы Моисея я старался восстановить в сердцах людей. И вам говорю, что вы не разумеете их истинного смысла, ибо не мести, но про-

щению они учат, но значение этих законов извращено". Правитель же пришёл в гнев и подослал к Иссе своих переодетых слуг, чтобы следить за всеми его действиями и доносить о словах его к народу.

"Праведный человек, - сказали Иссе переодетые слуги правителя Иерусалима, - научи нас, нужно ли исполнять волю кесаря или ожидать близкого освобождения?"

Но Исса, узнав прислужников переодетых, сказал: "Я не предсказывал вам, что вы освободитесь от кесаря, - я сказал, что душа, погружённая в грех, будет освобождена от него".

Тем временем старая женщина приблизилась к толпе, но была отстранена одним из переодетых. Тогда Исса сказал: "Почитайте женщину, мать вселенной; в ней лежит истина творения. Она - основание всего доброго и прекрасного. Она - источник жизни и смерти. От неё зависит существование человека, ибо она опора в его трудах. Она вас рождает в муках. Она следит за вашим ростом. До самой её смерти вы причиняете ей томление. Благословляйте её. Читите её. Она ваш единственный друг и опора на земле. Почитайте её. Защищайте её. Любите ваших жён и уважайте их, ведь они завтра матерями будут, а позднее - праматерями всего рода. Любовь их делает человека благородным, смягчает ожесточённые сердца и укрощает зверя. Жена и мать - неоценимое сокровище, они украшение вселенной. От них рождается всё, что населяет мир. Как свет отделяется от тьмы, так женщина владеет даром отделять в человеке добрые намерения от злых мыслей. Ваши лучшие мысли должны принадлежать женщине. Черпайте в них ваши нравственные силы, необходимые вам, чтобы помогать ближнему. Не подвергайте её унижениям, этим вы унизите только самих себя. Этим вы потеряете то чувство любви, без которого ничего здесь на земле не существует. Принесите почитание жене, и она защитит вас. Всё, что сделаете матери, жене, вдове или другой женщине в скорби - сделаете для духа".

Так учил Исса; но правитель Пилат, испуганный приверженностью народа к Иссе, который, если верить его противникам, хотел поднять народ, - приказал одному из соглядатаев обвинить его.

Исса, думавший только о блаженстве своих братьев, переносил страдания. Сказал Исса: "Недалеко то время, когда Вышею Волею народ очистится, ибо явится обьявление освобождения народов и соединение их в одну семью".

И затем обратился к правителю: "Зачем унижаешь своё достоинство и учишь подчинённых жить во лжи, когда и без того ты имеешь возможность обвинить невинного?"

Так создаются сказания и легенды. Такой высокий и близкий всем народам облик Иисуса сохраняют буддисты в своих горных монастырях. И не то диво, что учения Христа и Будды сводят все народы в одну семью, но диво то, что светлая идея общины выражена так легко и научно вливается в великую Общину всех миров. Заветы Иисуса и Будды лежат на одной полке. И знаки древнего санскрита и пали объединяют искания.

Другой источник, менее известный, говорит также о жизни Иисуса в Тибете. "Около Лхасы был храм учений, богатый рукописями. Иисус хотел ознакомиться с ними сам. Минг-Сте, великий мудрец всего Востока, был в этом храме. Через много времени, с величайшими опасностями, Иисус с проводником достигли этого храма в Тибете. И Минг-Сте и все учителя широко открыли врата и приветствовали еврейского мудреца. Часто Минг-Сте беседовал с Иисусом о грядущем веке и священной обязанности, принятой народом этого века. Наконец, Иисус достиг горный проход, и в главном городе Ладака - Лехе - он был радостно принят монахами и людьми низкого состояния. И Иисус учил в монастырях и на базарах; там, где собирался простой народ, - именно там он учил.

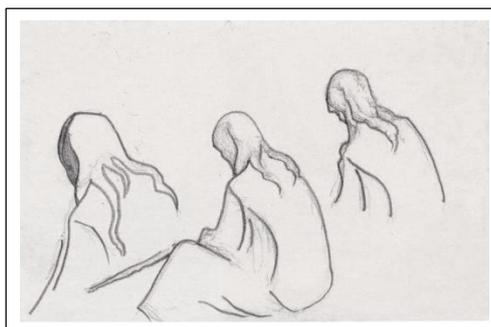
Недалеко жила женщина, у которой умер сын, и она принесла его Иисусу. И в присутствии множества людей он возложил руку на ребёнка, и ребёнок встал здоровый. И многие приносили детей, и Иисус возлагал руки на них, излечивая их.

Среди ладакцев Иисус провёл много дней; он учил их лечению и о том, как превратить землю в небо радости. И они полюбили его, когда пришёл день ухода, печалились, как дети. И утром пришли множества проститься с ним.

Иисус повторял: "Я пришёл показать человеческие возможности. Творимое мною все люди могут творить. И то, что я есть, все люди будут. Эти дары принадлежат народам всех стран - это вода и хлеб жизни".

Сказал Иисус об искусных певцах: "Откуда их таланты и эта сила? За одну короткую жизнь, конечно, они не могли накопить и качество голоса и знание законов созвучий. Чудеса ли это? Нет, ибо все вещи происходят из естественных законов. Многие тысячи лет назад эти люди уже складывали свою гармонию и качества. И они приходят опять ещё учиться от всяких проявлений".

После жизненного облика Иисуса, сохранённого в Азии, нельзя не вспомнить слова Евсевия в его труде "Жизнь Константина": "Чтобы придать христианству большую привлекательность в глазах благородных, священники приняли внешние облачения и украшения, употреблявшиеся в языческих культах". Всякий, знающий культ Митры, оценивает справедливость этого замечания. Преданный неоплатоник, почитатель древней философии, Климент Александрийский поучал христианских епископов. Незнание! Русские князья гибли в ханских ставках за нежелание почитать изображение Будды; в то же время монастыри Тибета уже хранили прекрасные строки об Иисусе. Кирилл Александрийский погубил подвижницу Ипатию, но именно ученику её, Синезию, была предложена епископия Птолемаиды, даже до принятия им крещения. Суеверие! Иероним советовал новообращённым христианам топтать тело их языческой матери. Цинизм! Папа Лев X воскликнул: "Как полезна нам сия притча Христова!"

Н.К. Рерих. Эскиз к картине Знаки Христа. 1924.

4 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

<...> Затем я сегодня была одна у Н.К. от 5-ти до 7-ми [часов] и о многом с ним говорила. Он мне сказал, что новые картины закрепляются следующим образом: Музей их приобретает за 50 000 \$, то есть за 1/3 их настоящей цены - 150 000 \$, по музейной цене. 25 000 вносятся сейчас же, 5000 из них - на имя Светика, 5000 - на имя Юрия, 15 000 - Н.К., остальная сумма на долгий срок для погашения; картины, которые будут присланы из Кашмира или Леха - на таких же условиях. В случае исчезновения Н.К. и появления кого-либо из его родственников с претензиями на право владения картинами в бумаге будет стоять, что деньги хранятся до востребования Н.К. или Е.И. <...>.

Н.К. сказал, что Воган и Холл претрудные люди, гораздо труднее Тар[ухана] и Мороя. Они уже пришли к Н.К. и сказали ему, что знают - у него есть Послание для них. Он им ответил: "Да - будьте проще". Они начали рас-

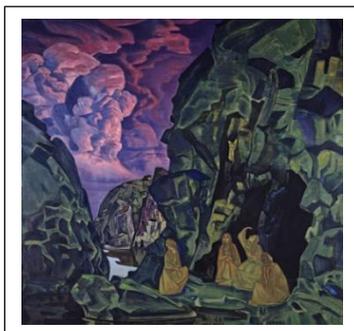
спрашивать, но он только это и повторял и сказал, что они должны сами возникнуть и проявить в жизни. Затем он сказал: *“Если Морей бежит от вас - бегите и вы от него. Если Тарухан приближается к вам - [и] вы приближайтесь к нему, чтобы проявить в жизни закон ответного действия, даваемого в Учении”.....*

5 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

Утром пришёл Келлог, Н.К. с ним очень серьёзно говорил и спросил: на каком основании тот отказался от звания Почётного Советника, говоря, что не знает о нравственной позиции Учреждений? Тот крайне извинялся, чуть не плакал, в результате порвал своё письмо и извинился перед Хоршем. Потом Н.К. показывал ему свои новые картины, и Келлог был поражён ими и просил продать ему одну картину, на что Н.К. согласился.

Потом мы его пригласили с нами завтракать, и он, сидя за столом, развил идею издания журнала с проведением мыслей о красоте и искусстве с духовностью для молодого поколения. Сделать журнал популярным и доступным по цене. Предложил нам принять участие, и Н.К. согласился. Возможно, первый номер выйдет 24-ого марта с обложкой репродукции картины Н.К. Много мы обсуждали идею этого журнала, Келлог очень мило и открыто говорил о многом - он теософ. Вечером мы ужинали вместе с Н.К. Опять было радостно слушать, как он говорит и даёт советы и указания....

Н.К. Рерих. Сыны неба - дочери земли. 1919.

6 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Четверг 6 Нояб.

Родная моя, миленький мой, каждый день происходит что-то полезное будущему. Вчера был Kellogy – «Сыны неба – дочери земли» не дают ему покоя. Теперь он просит отдать ему «Дочери земли» (Где Мистерия со змием – из новой серии). Если даст очень большую цену – отдадим. Будет издавать художествен[ный] журнал «Орион», который начнётся в Марте.

Всего не описать, как в жизни выходит. Сегодня опять важное. Начнём писать завещания, чтобы закрепить учреждения на все случаи социальных и

жизненных переворотов. Картины, привезённые теперь поодиночке оценены в \$ 150.000 – Для Музея я их отдаю за 50.000. Из этой суммы половина будет теперь же авансирована. Расскажу лично, как это было сделано. Так важно будет ещё заработать в Кашмире и в Лехе, ибо всё это пойдёт на подобных же условиях. Именно как сказано, что и деньги будут посланы.

Свету здесь все так любят. Помнишь как было в Февр. 1921 сказано о Kellog`e – и теперь оно оборачивается. Ты права – лучше встретимся в Мадрасе. Лучше мы не остановимся в Мадуре, а то Тебе придётся 4 дня ждать в Мадрасе. Сообщи через человека – в каком отеле Ты будешь? Или уже побыть Тебе в библиотеке Адьяра – реши как почувствуется. Ибо все Твои знания так правильны.

Как ты поддержала Модру в прошлом письме! Теперь ей лучше. К вечеру устаём мы оба! Много вращения кругом.

С Монгольскими книгами очень туго! Пусть будет всё у Вас хорошо.

Целуем крепко.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

6 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

«... [Н.К.] рассказал о Куинджи. Тот настаивал, чтобы его ученики зарабатывали на жизнь вне искусства, если это было нужно, каким угодно путём, причём приводил в пример себя. Он в Одессе писал от 4 часов ночи до 10-ти утра, а от 10-ти до 6-ти был ретушёром в фотографии. <...>

Затем Н.К. рассказал, что когда он окончил Академию, ему предложили место помощника редактора газеты, которое он хотел принять. Но его товарищи закричали, что он погибнет, и тогда он пошёл за советом к Куинджи. А тот его спросил: “А вы как, боитесь этого?” Н.К. говорит: “Нет, не боюсь”. Куинджи ему ответил: “Ну и хорошо, а то иначе послал бы вас к дьяволу”. <...>

«Н.К. говорит: “Чтобы остаться верным самому себе, надо пойти поверх всего, чтобы достигнуть цели. Вы думаете, что вам трудно, а мне было легко? Когда я приехал сюда и устраивал свою выставку, Бринтон мне сказал, что здесь обычай - дамы с собачками и обезьянами приедут, и вы им должны картины показывать. Я был удивлён, но решил - раз это надо, я сделаю. А ведь легко мне было обидеться, проклясть его и сделать из него врага. Взять хотя бы Шаляпина, который сам рассказывал, что, когда он пришёл первый раз наниматься в театр, его спросили: “А вы петь можете?” - “Могу”. - “Ну, спойте”. - “Я спел”. - “А вы плясать можете?” - “Могу”. - “Ну, попляшите”. - “Я и поплясал, ибо нужно было добиться места”. Этот факт показывает, что Шаляпин несколько не стыдился этого факта. А вы уже многое потеряли и себе напортили. Да хотя бы с менеджером - один раз не так сделал, не вовремя, капризничали и утеряли возможность. А вы, затронув одного менеджера, затронули всех, и теперь все вам враги. Или же случай с Кусевицким - наговорили ему в первый раз, придя к нему со мной, неприятности, потом кому-то плохо о нём говорили, что было ему передано, и теперь он враг, а ведь мог бы вам здесь помочь, ибо имеет огромный успех в Америке”....

7 - 8 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик:

7 ноября. « ...Принцип кооперации проводится повсюду. <...> Многим Н.К. недоволен, но молчит и не подаёт вида — например, недоволен, что выкрасили рамы его картин в золотой цвет, не любит очень чёрных рам, не любит ламп в Музее....»

8 ноября. «Утром у Н.К. было свидание с Бородиным свыше часа, значительное по многим причинам. Бородин сказал ему, что чувствует - Н.К. сделает важную работу в Азии. Также смотрел Музей. Затем Бурлюк пришёл из здешней русской газеты интервьюировать Н.К., потом Камышников из другой газеты, которого Н.К. считает недурным человеком. Бурлюком Н.К. тоже остался доволен. Затем был художник Фельдман, которого Н.К. знал раньше, но говорит, что он постарел и Нью-Йорка не любит.

Завтракал Н.К. спешно в Школе, в чайной, я пошла обедать со Светиком, чудный он человек, с очень тонкой душой, подарил сегодня Нуце Будду Майтрейю, что особенно понравилось Н.К. и тронуло его. Днём был Гольдин, пришла Колокольникова, Н.К. пригласил её преподавать у нас русский язык. Затем Н.К. со Светиком поехали навестить Дерюжинского. Его жена им не понравилась, но он ничего - помнит всё сказанное ему Н.К. и говорит, что всё это было им во благо. <...>

«... Я его спросила, как поступить, когда придут его последующие картины, не выбраться ли нам в третий дом, уступив этаж для окончания Музея? Н.К. говорит, что картины из Кашмира ещё можно будет разместить здесь, подняв выше картины на третьем этаже, но из Леа уже невозможно. Если не будет трудно, хорошо нам выбраться в третий дом - в противном случае повесить новые картины в одном или двух классах и открывать их по воскресеньям для публики, вода и направляя её туда. Последнее, как я понимаю, более желательно Н.К.»

Н.К. Рерих. Пир-Панджал. 1924. Музей Н. Рериха, Нью-Йорк.
(Однотонное воспроизведение в Монографии Д. Бурлюка. 1930.)

9 ноября 1924 г.

Письмо Л.К. Озеровой [Лидии К. Рерих] к Рериху Н.К..

Дорогой Коля, получила на днях Твою открытку с американским адресом и недоумевала, почему Ты так скоро покинул Индию, но сегодня пришло Володино письмо, и тогда мы узнали, в чём дело, он написал, что Ты до 10 декабря пробудешь там и, следовательно, успеешь получить моё письмо. Боре я передала Твоё письмо, которое Ты прислал в июле, и теперь передам, что Володя пишет из Твоего письма к нему, но не знаю, заставит ли всё это его взяться за перо. У него какое-то отвращение к корреспонденции. Мы все уговариваем его написать и Тебе, и Володе, но он постоянно обещает и не пишет. Зуля - его жена - даже сердится на него за это, но ничего не помогает. Правда, он страшно занят и сильно устаёт, но всё же мог бы собраться, наконец, и ответить.

Недавно писали у нас в газетах о Тебе по поводу 50-летия Твоего, но вышло комично, что стиль перепутали и сообщили, что 27-го по новому стилю. Напиши, какие этюды написал Ты в Индии и что работал Светик. Как было бы приятно посмотреть Твою выставку. Долго ли Ты думаешь пробыть ещё в Индии? Сообщи нам Твой адрес в Индии, чтобы написать через Ригу, это будет скорее. Читала я Твою книгу, которую получила. Пришли, если можно, Твои книги на русском... Замечено, что Ты стал философом, а по стилю напоминает Тагора. Может быть, Ты будешь смеяться над моим суждением, но это так.

23 сентября нового стиля нам пришлось пережить наводнение по силе такое же, как было сто лет тому назад, — жаловалась Николаю Рериху Лидия. — У нас квартира в 1-м этаже, и в комнатах было на аршин воды, а во дворе больше аршина. Вообще вода была только на один фут ниже, чем в 1824 году... Маму я отвезла к Боре, как только можно было проехать, потому что пешком она не может идти, и там она пробыла это время, а сейчас она вернулась домой, так как теперь всё просохло. Полы и двери все перекошились, но приходится тут жить, потому что нет квартиры, а если есть, то с ремонтом на 1 или 2 тысячи рублей, ну это, конечно, невозможно, получая в месяц около 100 руб.

Напиши, как Вы живёте? Тут один художник говорил нашему знакомому, что Ты стал миллионером, но я этому не верю. Если бы Тебе хорошо жилось, так Ты не прислал бы в прошлом году маме 40 франков. Хотя, конечно, было неосторожно с Твоей стороны не упомянуть в письме, сколько Ты посылаешь. Может быть, Ты выслал 40 долларов, а нам передали 40 франков. Там было 2 бумажки по 20 франков, одну я разменяла и купила маме фунт леденцов, только на это хватило, а другие 20 франков мама хранит, как драгоценность, в знак того, что любимый сын вспомнил о ней. Она всегда очень скучает, когда нет от Тебя известий.

Вот Володя довольно часто пишет, каждый месяц от него письма получаем, а иногда он Маме присылает по 10–15 долларов... Жаль, что он один, если бы он мог жить с Тобою или с нами, ему бы лучше было... Напиши поподробнее, как Вы живёте, что делаете... Мы все целуем Вас всех и желаем успеха.

Твоя Лиля.

Публикуется по изданию: М. Л. Дубаев «Рерих»

9 ноября [1924 г.] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресенье 9 Нояб.

Собираемся ехать в Чикаго. Едем в Среду 12-го вернёмся 22-го (Чикаго, Detroit, Rochester, Boston). По-прежнему двигаем, насколько в один день влезть можем.

Вчера опять все чувствовали Твоё присутствие. Тарух. читал мне своё письмо Тебе. Я обратил внимание на глупую фразу о немилости, и ещё раз подчеркнул, что будут *общие* письма.

Вчера был <Уднарасад> с женой. Хочет читать лекции в Музее, но на всех произвёл посредственное впечатление. Всё добивается видеть меня Yn-lis Du Bois – избегаю. Дерюжинский женился на русской – ещё не видел. Brinton, видимо, и есть тот маленький тигр, которого толкал Bossom.

Пока всё идёт очень гладко и полно. Инкорпорируем новые дела. Опять был Бородин, очень понимает указанные места на Алтае и готов всячески помочь. В Музее – опять новые и нужные люди.

Вечером, как всегда, читаем Писание (теперь кончили Июль) и Тарух. читал статью о новых картинах. Он старается, как может. Именно надо взять, как он есть. Порум. в восторге от идеи, что мы истинные пионеры нового строительства. И правда, пока все разговоры идут на лад.

Понедельник.

Видел Дерюжинских. Она дочь заведывавшего Палестинским Обществом – очень улучшился он, (конечно, насколько он вообще может). Был Бурлюк – написал небурную статью.

Каждый день нарастает число учеников. И надо видеть с каким восторгом наши сообщили об общем желании видеть новое крыло Музея: Helena Roerich Wing. Так под Твоим родным крылом и иду, и верхний, горный этаж овеян Твоим крылом. Вышел – самый лучший этаж.

Родная моя, пока всё идёт ладно. Хлопочем достать «кольчуги».

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 ноября 1924 г Дарджилинг
Письмо Юрия Н. Рериха к Рериху Святославу Н.

Hillside. / 11-го Ноябр. 1924.

Дорогой Света!

Думаю, что это письмо застанет тебя, когда папа уже будет на обратном пути к нам. Получил твою телеграмму о присылке 2 kls муска. Отправился к Dr. Yohns`у и переговорил с ним о деле. Он ожидает Mr. Macdonell`я в конце ноября. Как только получится продукт, перешлём его тебе. Dr. Yohns, кроме Macdonell`я просит другого торговца, но ещё не получил ответа. Семена «Balu» и «Sulu» ещё не достал, но ожидаю человека на днях. Переслали тебе ящик с птицами и бабочками. Надеюсь, дойдёт в порядке.

Жизнь в Дарджилинге идёт по-старому. Был Отенс. Провёл целую неделю. Ездил верхом. Сильно изменился, постарел и полысел. Говорил, как трудно работать в Калькутте. Летом он будет в Америке по делам. Продолжая работу. Говорю сносно по-тибетски. Полковник Бейли вернулся и привёз мне 4 боль-

шие книги. За все 4 книги заплатил Rs 11 / - ! В Дарджилинге плачу по Rs 20/ - за одну книгу, а в Тибете едва по три рупии!

Из других новостей, лама наш продал свою лошадь, ибо она его чуть не разбила.

Прилагаю выписку о муске из книги, которую прислал мне дядя Володя. Заметь, что алт. баран также имеет железу. Пиши не ленись. Где думаешь основаться? Как работа с Dr. Hille? Удалось ли Вам достать мне книги из Гарварда? Передай мой привет всем в Master Institute.

Крепко тебя обнимаю, *твой Юр.*

Присылаю две вырезки – одна о войне под зонтиками, другая об обезьяньих отрядах Китайской армии.

Кюпер, стр 154:

«Мускусный олень, по описанию Гукера, красивое серое животное, величиною с косулю, на которую несколько походит видом, с грубой шерстью, короткими рогами и двумя выдающимися из верхней челюсти клыками, при помощи которых, по словам тибетцев, олень вырывает из земли ароматические корни, будто бы придающие самый специфический запах мускусу, помещающемуся в мешки, близ паха самца.

Однако, Гукер сильно сомневается в этом рассказе, так как животное никогда не посещает тех возвышенных местностей, где водятся указанные корни (до 17. 000 футов, пояс же распространения мускусного оленя – 8-13 тыс. футов. Мясо самца и самки весьма вкусно, нежно и сладко, лучше всякой другой индийской дичи. Мускусный мешок (железа) у тибетского вида оленя часто бывает, как говорит Вайдберг, не больше куриного яйца, у сибирского же вида в полтора раза больше; у *Moschus altaicus* напротив, меньше и имеет форму шарика, покрытого жёлтыми волосами. У очень молодого животного мешок совершенно пуст; у старого же и дряхлого оленя содержится мало и притом очень слабого мускуса. Впрочем, и самый крупный и хороший мешок даёт едва 1/2 унции чистого мускуса, обычно же 1/3 унции. Путешественник Тавернье (XVII ст.) упоминает во время одного из путешествий в Патну о покупке им 1 663 мускусных мешков весом 1. 567 ½ унции, но содержавших чистого мускуса только 452 унции. Во время течи отделение мускуса сильнее по запаху и обильнее, в общем, запах мускуса у тибетского вида оленя сильнее, нежели у более северного сибирского вида. В свежем состоянии мускус имеет густоту экстракта и красновато-коричневый цвет, и столь сильный запах, что охотник с трудом может выдержать его. После сушки запах ослабевает, и сам мускус получает рассыпчатый зернистый вид и тёмно-коричневый цвет. В Сибири охота на оленя ведётся весною и летом; в Тибете охота разрешена правительством лишь в известное время года, и полученные железы снабжаются казённым клеймом.

После тщательного удаления оболочки остаётся чистый мускус, плотное вещество из зёрен различной величины, мягкое и маслянистое на ощупь, красновато-коричневого цвета, нередко с примесью волоса с внутренней стороны оболочки мешка. Вкус горьковатый, едкий, неприятный, отчасти вяжущий.

Запах сильно специфичен, очень продолжителен и чрезвычайно летуч. Одно зерно способно заметно насыщать воздух большого помещения в течение многих лет, не уменьшаясь почти в весе. Одна часть мускуса сообщает запах 3.000 частям непахучего горошка. Благодаря этому мускус должен сохра-

няться в стеклянных банках с притёртой пробкой, в месте не слишком сухом, но и не влажном. Химический состав и свойства мускуса разбираются у Сандберга (Sandberg. Tibet.).

<По..> мускусом пользуются в Тибете и Монголии, как раньше в Европе, в качестве средства против водобоязни, которую он будто бы излечивает, или, по крайней мере, облегчает. Мускус действует сильно на головной и спинной мозг и нервные центры, поэтому употреблялся раньше в небольших дозах против истерии и эпилепсии.

Различные сорта мускуса. Желёз:

1) наилучший сорт – <Тонки..> или тибетский, получаемый через Китай или прямо ввозимый в Кашмир и Индию.

2) Кабардинский русский, или сибирский мускус, идущий через СПб; иногда он посылается в Китай, где хранится некоторое время с тиб. мускусом для приобретения его запаха.

3) очень маленький сорт желёз, вероятно от алтайского оленя.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 Ноября 1924 г. Дарджилинг
Письмо Ю.Н. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой Яря!

Спешу просить Вас исполнить следующее поручение. Когда получатся наши книги из Финляндии, то отберите все книги по истории, Востоку, астрономии и геологии. Их сохраните у себя, кроме следующих, которые очень прошу привезти в Индию:

Игнатъев. Наука о небе и земле (?)

Покровский. Путеводитель по небу. Новые идеи в астрономии.

Все книги шведского ученого Сванте Аррениуса.

Проф[ессор] Вальтер. Руководитель по геологии (?) (книга небольшая, в зелёном переплете).

Из «Всеобщей истории» Нестоева захватите том, посвященный истории монголов.

Остальные книги по естественной истории и теософии пошлите в Америку по адресу брата (310, Riverside Drive). Когда будете отправляться к нам, захватите тёплые носки, рубашки, фуфайки и тёплое осеннее пальто. Зимой в горах бывает очень холодно, даже в тропической Индии. Удалось ли Вам достать книги по моему списку?

Послал Вам цены на чай и другие продукты Индии. К сожалению, господин, достававший мне сведения, заболел и не в состоянии прислать мне новый список.

Ждём Вас. Духовно Ваш,

Ю. Рерих

Ю.Н. Рерих. Письма (1919-1939). М. 2002.

11 ноября 1924 года. Нью-Йорк

**СЕРТИФИКАТ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОРПОРАЦИИ «БЕЛУХА»**

Мы, ниже подписавшиеся, желая образовать деловую корпорацию в соответствии со ст. 2 «Закона об акционерных корпорациях», для этого составляем, подписываем и признаём данный сертификат в следующем:

I. Название предполагаемой корпорации - «Белуха».

II. Цели, для которых она создаётся, следующие:

Покупать, приобретать, содержать, владеть, поддерживать, управлять, разрабатывать, продавать, передавать, сдавать в аренду, закладывать, обменивать и вообще вести дела с земельной и недвижимой собственностью всех видов, любыми капиталовложениями и правами на них.

Производить изыскания, исследовать земли и составлять исследовательские отчёты для их разработки.

Покупать или иным образом приобретать шахты, права на минеральные ресурсы, земли, богатые металлическими рудами, любые предприятия на них, использовать и разрабатывать их.

Добывать, извлекать, обогащать, готовить к использованию и к продаже на рынке руды, металлы и минеральные вещества любого рода, а также осуществлять любые другие металлургические операции, которые могут оказаться необходимыми для любого из объектов компании.

Покупать, брать в аренду или любым иным образом приобретать земли, нефть, газ и права на эти минералы, а также проводить изыскания, бурение и их разработку.

Производить очистку, продавать и вообще совершать любые операции с нефтью и нефтепродуктами.

Покупать, арендовать, обменивать или иным образом приобретать; продавать, вести рыночные операции с угольными шахтами, разработками, собственностью, правами на минералы и их добычу, земли, богатые камнем и лесом и любые капиталовложения в них, а также исследовать, разрабатывать и управлять такими шахтами и собственностью; добывать, производить, покупать, продавать, совершать сделки по транспортировке угля; производить, покупать, продавать, совершать сделки по транспортировке кокса и всех других побочных продуктов из угля; покупать, арендовать или иным образом приобретать и эксплуатировать лесопилки; производить, продавать и вести сделки с лесоматериалами; разрабатывать карьеры, добывать, готовить к продаже, покупать, продавать, совершать сделки с мрамором, гранитом и другим камнем и минеральными продуктами любого рода.

Вести общие инженерные разработки и строительный бизнес; планировать, конструировать, строить, возводить, оборудовать, усовершенствовать, ремонтировать и изменять любого рода здания, сооружения, мосты, трамваи, виадуки, акведуки, каналы, туннели, элеваторы, пирсы, доки, порты, резервуары и строения любого вида, земельные работы, ирригационные системы, мелиоративные и водные работы.

Производить, покупать или иными образом приобретать, вести сделки, поддерживать, владеть, управлять, продавать, закладывать, предавать или

иным образом распоряжаться товарами, торговать собственностью любого класса и описания.

Применять, получать, регистрировать, покупать, арендовать или иным образом приобретать, а также иметь, использовать, давать лицензии или иным образом пускать в оборот, продавать, закладывать или иным образом распоряжаться торговыми марками, торговыми названиями, изобретениями, ноу-хау, формулами (составами), патентованными устройствами, патентами и лицензиями по патентам и т.п. правами и собственностью.

Составлять, совершать, исполнять и осуществлять контракты любого рода, которые необходимы или случайны для ведения дел корпорации, с любыми лицами, фирмами, корпорациями, частными, общественными или муниципальными, политическими органами. Находящимися под властью правительства США, или с любой территорией, районом, протекторатом, независимым или ограниченным (в независимости), или другим владением или приобретением США, либо любого иностранного правительства в тех пределах, в каких это может быть совершено корпорацией, организованной по «Закону об акционерных корпорациях».

Покупать или иным образом приобретать полностью или частично предприятия, завещания, права, собственности активы всех видов и брать на себя полностью или частично связи с любой корпорацией, ассоциацией, партнёром или лицом, занятыми в любом бизнесе, включённом в вышеуказанные цели и намерения полностью или эпизодично.

В соответствии с ограничениями, налагаемыми законом, покупать или иным образом приобретать, держать, владеть, продавать, ассигновать, передавать, закладывать, обменивать или иным образом распоряжаться акциями основного капитала, бондами, облигациями и другими ценными бумагами или доказательствами задолженности, отечественными или иностранными, а также завещаниями, правами, активами, собственностью любого рода или её частью, любого лица, фирмы или корпорации, отечественной или иностранной, и, если потребуется, выпускать в обмен на них акции, бонды либо другие облигации данной компании, тогда как владелец таких акций основного капитала имеет все права, полномочия и привилегии собственности, включая право голосовать ими; и для любой законной цели в ходе трансакции и дел корпорации приобретать недвижимую и личную собственность, права и имущественные права любого рода, а также оформлять и выпускать бонды, облигации акционерного общества и другие торговые или передаточные ценные бумаги; и давать в долг или под залог любую часть или всю собственность корпорации; обеспечивать такие бонды, долговые обязательства, либо другие документы на таких условиях, чтобы они могли быть пущены в дело как залговые либо залоговые документы, или в любом юридическом акте, контракте, либо как документ, к ним относящийся.

Занимать деньги и время от времени совершать, выделять, индоссировать, оформлять и выпускать облигации, долговые обязательства, временные обязательства, обменные чеки и другие финансовые бумаги корпорации для денежных займов или в оплату за приобретённую собственность, либо на любые другие цели или задачи корпорации или её предприятий и обеспечивать оплату любых подобных облигаций по залговым и другим подобным соглашениям либо доверительным документам, либо по другим документами удержания имущества до оплаты долга, подписывать соглашения в отноше-

нии части или всей собственности, прав или привилегий корпорации, где бы она ни была размещена, принадлежит ли сейчас, либо приобретена позднее.

Предоставлять любые гарантии относительно дивидендов, акционерного капитала, бондов, долговых обязательств, контрактов или других финансовых документов в распоряжение властей, осуществляющих контроль над корпорациями, организованными по «Закону об акционерных корпорациях».

Делать всё необходимое, нужное для любой цели или для достижения любых задач и осуществления любых средств здесь, независимо или в связи с другими корпорациями, фирмами или лицами, а также совершать любое другое действие или действия, отдельно или в связи, или вытекающие из, или связанные с вышеупомянутым бизнесом, или средствами, или любой их частью, чтобы они были совместимы с законом, по которому организована эта корпорация.

Цели и средства, указанные в пунктах второй статьи данного сертификата, не будут, за исключением случаев, отражённых в данной статье, никоим образом ограничены и урезаны ссылкой на положения любого другого пункта данной или другой статьи этого сертификата, но цели и средства, указанные в каждом пункте данной статьи, будут считаться независимыми целями и средствами. А формулировки, содержащие указание особых средств корпорации, не предназначены быть и не ограничены, но являются продолжением средств, предоставленных корпорации, организованной по закону об акционерных корпорациях.

III. Общее число акций, которое может выпустить корпорация, - десять тысяч (10 000). Все они одного класса и без указания номинальной стоимости.

IV. Капитал корпорации будет по крайней мере равен сумме совокупной стоимости всех выпущенных акций по номинальной стоимости, плюс совокупная сумма вознаграждения, полученная корпорацией за выпуск акций без указания номинальной стоимости, плюс те суммы, которые время от времени по резолюции совета могут причисляться к нему.

V. Офис корпорации размещается в районе Манхеттен, город Нью-Йорк, округ Нью-Йорк, штат Нью-Йорк.

VI. Срок действия неограничен.

VII. Число директоров - семь.

VIII. Имена (и почтовые адреса) директоров до первого годового собрания акционеров следующие: Зина Лихтман, Морис Лихтман, Фрэнсис Р. Грант, Нетти С. Хорш, Луис Л. Хорш, Николай Рерих, Елена Рерих.

IX. Имя и почтовый адрес каждого из подписавших данный сертификат и указание числа акций, которые каждый из них согласился взять в корпорации, следующие: Фрэнсис Р. Грант - 10 акций, Морис Лихтман - 10 акций, Луис Л. Хорш - 10 акций.

X. Все подписавшие данный сертификат - совершеннолетние, по крайней мере две трети их - граждане США, и, по крайней мере один из них - житель штата Нью-Йорк; все лица. Названные директорами, совершеннолетние, по крайней мере один из них - гражданин США и житель штата Нью-Йорк.

XI. Не требуется, чтобы директора были акционерами.

XII. По акциям в других корпорациях, которые имеет данная корпорация, должны голосовать такие должностные лица данной корпорации, как совет директоров, большинством голосов, которые будут отведены для этой цели,

либо лица, должным образом уполномоченные для этой цели упомянутым советом, за исключением тех случаев, когда решение будет принято голосами большинства акционеров, имеющих право голоса.

XIII. По своему усмотрению директора могут использовать и применять дополнительную собственность, заработки или накопленную прибыль для создания и поддержания дополнительного фонда и для покупки и приобретения его собственного акционерного капитала, а он (капитал) время от времени может быть использован для оплаты или удовлетворения любого долга, вменённого компании в той степени, тем способом и на таких условиях, какие определяют директора, и могут выпустить акции.

XIV. Корпорация может иметь офисы, агентства или филиалы, вести дела или функционировать частично, покупать, арендовать или иным образом приобретать, удерживать, отдавать в заклад и передавать недвижимую и личную собственность, выполнять любые действия для достижения целей, а также такие действия, которые могут быть необходимы корпорации для удобной передачи (транзакции) дел за пределы штата Нью-Йорк, а также в пределах штата либо в любой другой штат США, округ Колумбия, либо любые территории, районы, протектораты, зависимые или островные территории, любые другие владения и новоприобретения США и в любом или в ряде иностранных государств.

XV. Совет директоров время от времени будет определять, будут ли и до какой степени, и в какое время, в каком месте, при каких условиях и требованиях счета и бухгалтерские книги корпорации или любая из них, за исключением акционерной книги (список акционеров), открыты для инспекции акционеров, и ни один акционер не будет иметь никаких прав инспектировать какие-либо книги или документы корпорации, за исключением тех, кто будет уполномочен законом штата Нью-Йорк либо советом директоров.

XVI. Ни одному из акционеров не будет дано право покупать или подписываться на любую часть любых не выпущенных в оборот акций корпорации, которые будут выпущены по причине любого увеличения или изменения утверждённого акционерного капитала корпорации или любых бондов, сертификатов незадолженности, долговых обязательств, обратимых в акции корпорации, но любые такие невыпущенные акции или такой дополнительный утверждённый выпуск новых акций или других ценных бумаг, конвертируемых в акции, могут быть выпущены и распределены согласно резолюциям совета директоров таким лицам, фирмам, корпорациям и на таких условиях, какие могут быть сочтены желательными советом директоров, действующим по своему усмотрению.

В свидетельстве того, что мы совершили, подписали и признали этот сертификат в двух экземплярах, сего 11-го дня ноября 1924 года.

Подписи: *Луис Л. Хорш,*
Морис М. Лихтман,
Фрэнсис Р. Грант

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

11 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

«Сегодня утром Н.К. мне рассказал, что он уже внушил идею бюджета Логвану и Поруме, и они в восторге от этого, а затем сказал им, что расходы по “Алатасу” - это приход для “Белухи”. Ведь всем известно, что иностранцы хотят вывезти из Сибири горы золота, а потом на награбленные деньги там же богадельню построить. Ну а мы затеваем благодаря “Алатасу” настоящий кооператив, ибо печатаем книги на двух языках и сносимся с русскими писателями, живущими в России. Днём у нас было собрание с адвокатом, он длинно читал устав “Алатаса”, и выяснилось, что каждый получает по 60 акций, передавая их на хранение Логвану, за что и получает расписку. Час продолжалось подписывание бумаг, затем всё было объявлено Тарухану и Нару, которые были, видимо, довольны....»

12 ноября 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

Дорогая и родная Е.И.! Только что уехали Н.К. и Светик с Хоршами в Чикаго. Уже чувствуется их отсутствие – тишина и какая-то пустота повсюду, хотя и во всех классах идут занятия. Я хочу попытаться дать Вам описание событий со времени приезда Н.К. Было сделано очень много – укреплены все новые дела Алатаса, «Белухи» - оформлены наиболее точно, при полном удовлетворении Тарух. и Нару, не говоря уже о нас. В делах Master Inst. и Cor. Mundi произведены важные перемены, Н.К. указал необходимость составления бюджета по каждому учреждению, чего мы раньше не знали, и что значительно упрощает ход дела. Не говоря о том, какое облегчение вносится в систему, ибо у нас был порядочный беспорядок. Закончен 3-й этаж Музея, все картины развешаны, открытие of the Helena Roerich Wing назначено на 23-тее ноября. Какая радость для нас всех, родная наша, посвятить этот этаж Вашему Имени, ибо там лишь картины серии “His Country” [*«Его страна» (англ.)- ред.*] Уже давно мы все мечтали назвать Вашим именем что-нибудь значительное в школе, но более радостного применения трудно было придумать. Сделаны многие изменения и в Музее, способствующие колоссально улучшению гармонии красок. В школу теперь наблюдается наплыв лиц очень ценных, приходящих к Н.К., которых он прикрепляет к школе, давая нам новых друзей. В прессе большой интерес в связи с приездом и новыми картинами Н.К. – интервью и статьи появились во всех газетах здесь и иногородних.

С Таруханом установлены хорошие дружеские отношения, ибо мы поняли многое, что раньше не знали и видим, что внешними уступками можем добиться огромных результатов для плана всех дел. От Н.К. исходят лучи любви и света на нас всех, целые дни стараемся побыть около него, уловить всё им сказанное, спросить всё, что накопилось и накапливается, и получить самый чудесный и ясный ответ, разрешающий все трудности. Вечером все сходимся для чтения, что является самым прекрасным завершением дня, ибо даётся так много и открываются Врата всё глубже и шире.

Родная моя, я не могу передать Вам всего нашего счастья и радости, мы потеряли счёт времени, всё делается поразительно скоро и легко, усталость перестала существовать и мы чувствуем буквально крылья за спиной! Н.К. для нас является мудрым отцом, учителем, дающим щедрою рукой каждому из нас. О новых картинах трудно говорить – они священны. Не только мы, даже посторонние видевших их, – глубоко чувствуют их.

Светиком мы не можем налюбоваться, его умом, громадным духовным ростом и блестящими достижениями в области живописи и медицины. Какой это блестящий талант и при этом – какая тонкая и ласковая, нежная душа – всех любит и все его любят. И особенно дорого в нём – близкое сходство с Вами, родная, оно сказывается во многом! Не могу Вам передать, как нежно мы его все любим и как мы счастливы отклику с его стороны.

Вчера с весельем и смехом, помогли уложиться Н.К. и Светику в дорогу, сколько хохоту было, когда Н.К. никак не мог найти жилетки с роговыми пуговицами, а она потом оказалась лежащей со смокингом Светика, и также оспаривание Н.К. и Светиком одного галстука, который вдруг оказался общей собственностью. Крайне забавны разговоры по-русски между Н.К. и американск. братьями, особенно с Модрой – происходят препотешные недоразумения. – При всех событиях дня неустанно чувствуется величие и красота Учения и, как никогда ещё, Ваше присутствие с нами, оно настолько ощущаемо, что мы даже мало говорим с Н.К. и спрашиваем о Вас – знаем, что вы так тесно с нами, что слова не находятся, ибо слишком сильно чувствует дух.

Переписываем всё свободное время записи, присланные Вами, родная, надеемся окончить за время отсутствия Н.К. и Светика – уже переписано больше половины. Теперь, дорогая, дам Вам отчёт по данным поручениям. Купила для Вас три пары туфель, чёрные, белые и, хотя и не заказанные Вами, но всё же соблазнилась замшевыми коричневыми, и также купила их. Лишь надеюсь, что окажутся по Вашей мере – купила у Miller'a и сравнивала с Вашей туфлей. (Её буду теперь беречь, ибо смогу по ней Вам высылать в будущем). Также куплены уже snowboots и 4 пары шерстяных чулок – надеюсь, понравятся Вам – лучших, хотя я искала, но не нашла. Юбку отдала в чистку, но пятна на ней не только не вышли, но даже материя начала в этих местах рваться. Так что я заказала у Franklin Simon по этой же мерке, оставив у них для точного сравнения юбку Вашу, новую белую шёлк. Юбку, почти одинаковую с прежней, но немного белее в цвете – качество шёлка хорошее.

Купила ½ дюж. зубных щёток и 6 металлич. коробок с пудрой, и к ним отдельно powder-fillers. Также stationery, перья, mending tape и reinforced для бумаги. Машинку для дырочек в бумаге получу на днях. Думаю также послать Вам 10 тетрадей с чёрным переплётом, ибо Вам наверно они пригодятся. Думая, что Вам нужны чулки, купила несколько пар, выбирала со Светиком, надеюсь Вам понравятся цвета. Если бы Вы знали, любимая и родная моя, какую огромную радость доставило мне исполнение Ваших поручений! Жаль, что не могла больше сделать. У нас начался класс с двумя женщинами, русского языка, преподаёт Колокольникова, мы все этому очень рады, Н.К. её приблизил к школе, и она окажется очень полезным и преданным делу и школе человеком – будет продавать вещи Сог. М. и получать за это комиссию, чему очень рада. Также взяла уже для продажи знакомым книги Алатаса.

На вечере Тарух[ана] Н.К. будет председательствовать, чему Тарухан и Нару страшно рады. Всё полно значения и мы ежеминутно видим, насколько необходим был приезд Н.К. именно теперь. Стараемся «проявить понимание» и укрепить всё во время его присутствия.

Бесконечно обнимаю и целую Вас, родная, Ваша преданная Вам, *Радна*
Мама крепко целует Вас.

P.S. Чайная процветает, доход уже превысил всех ожидания.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

12 ноября [1924 г.] Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Среда 12 Нояб.

Родненькая моя, милый Юрик – получили вчера Ваши письма от 10 окт. – читали вместе и радовались. Так много знаков в жизни. Лишь бы все могли их принять и отобрать. Вчера появились акции Алатаса – Тар. был очень доволен и гладил бумажку. Я предложил, кроме его общей части выдавать ему по акции в год.

Кончаем и Америк. Музей – Юрик и Светик сделаны trustee`s (учредителями) этого Музея. Все ждут книгу Юрика. Воган и Халл хотя и очень духовно устремляются, но очень не приспособлены к жизни и полны мечтанием и сознанием своих miraculous (правильно miraculous-чудодейственных) сил – хотя даже краткую статью кончить не могут.

Вернувшись из поездки 22-го мы до 27 кончим все корпорации и дела. Сейчас едем. (В Берлине буду в Loyd's Hotel Kantstrusse (am Zoo) но верно всего 2 дня.

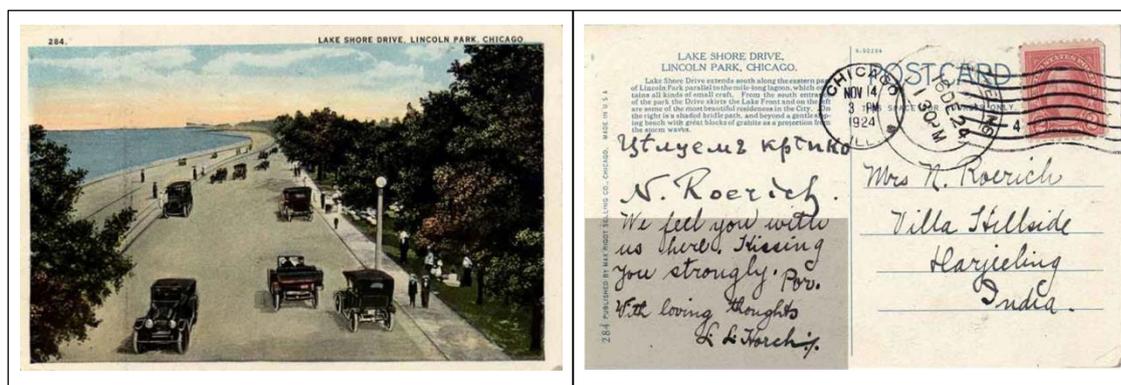
Целуем и работаем и рады, что у Вас *цветы* показались.

Сегодня Авирах получил письмо от отца, где тот пишет, что равви Бал-Ш[ем] был защитником Мессии и сражался с анти Мессиянами. Теперь знаем, отчего Авирах должен подписаться этим именем. *Всё, всё* показывается во времени. Целуем и едем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

14 ноября 1924 г. Чикаго

Открытое письмо Н.К. Рериха, Луиса и Нетти Хоршей к Рерих Е.И.

Вверху на открытке надпись: LAKE SHORE DRIVE, LINKOLN PARK. CHICAGO

Адресат. Миссис Рерих. Вилла Hillside Дарджилинг. Индия.

Целуем крепко. N. Roerich.

We feel you with us here. Kissing you strongly. Por. With loving thought.
L.L. Horch.

Целуем крепко. Н. Рерих.

Мы ощущаем вас здесь. Целуем крепко. (Por.) Думаем с любовью.
Л. Л. Хорш(u)

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

17 ноября 1924 г. Детройт

Письмо Н.К. и С.Н. Рерихов к Рерихам Е.И. и Ю.Н.

Фрагмент автографа письма.

(начало письма С.Н. Рериха)

Дорогой Восик и Юсик поросик.

Чикаго уже проехали. Теперь в Detroit'е. Сегодня посещали фабрику Ford'a, послали ему телеграмму.

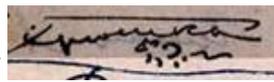
В Чикаго я сговорился с Hille, будем вместе делать лекарства. Пробуем на смоле, валериане и Bhalu. Его ещё надо слегка распалить, ибо он слишком ударился в Alchimistru за поисками философского камня. Как у Вас? У нас всё идёт отлично. Моя выставка пойдёт по Музеям, все принимают с удовольствием. Уже есть 5 городов. Chicago, Boston, Detroit, Oklahoma, Indianapolis. Остальные все сами придут. Их ещё и не спрашивали.

Утром

Пасик замарал уже хвостик бумажки. И мне опять очень мало. Можно было бы хорошо продавать мускус, как у Вас?

Всё идёт отлично и нечего беспокоиться, работаю больше чем можно сделать.

Целую Восика и поросёна. Хрюсика. [

]]

(продолжение письма написано рукой Н.К. Рериха).

Пока всё идёт замечательно, и горизонты растут каждый день. Сегодня 17 Ноября и мы осмотрели заводы Форда – именно к этому имени надо привыкать! Log. и Порумочка очень трогательные люди!

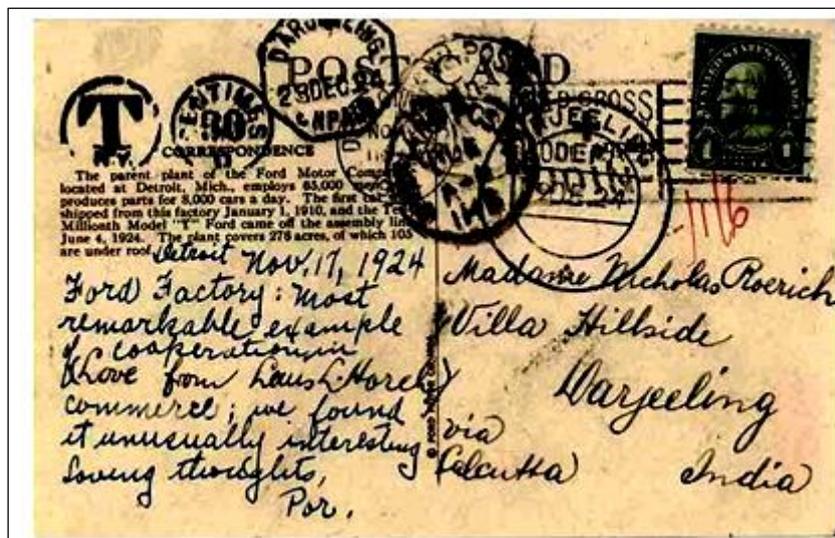
В Чикаго все о Тебе справляются и так любят Тебя и (D.... и Matthias и D....) и Hille. Он начнёт работу. В Detroit`е очень мил Valentin.

Завтра странники переедут в Rochester и через Boston – опять на River-side!!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

17 ноября 1924 г. Детройт

Открытое письмо Н. К и Святослава Рерихов к Рерих Е.И.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

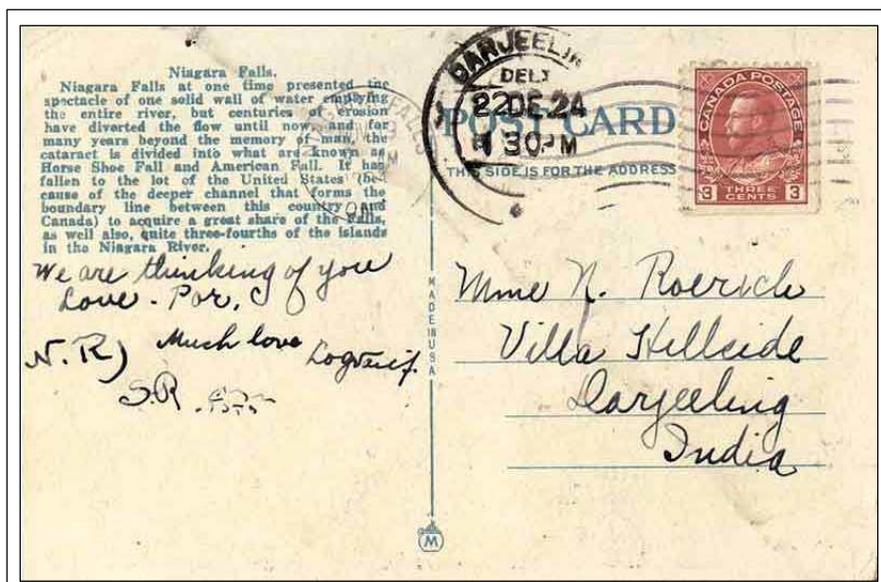
17 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

17-го ноября- официально утверждена корпорация «Белуха». В Музее Рериха в Нью-Йорке есть учредительный сертификат, в котором отражены основные цели и задачи корпорации. В документе заложен очень широкий спектр деятельности – от научных изысканий, разработки полезных ископаемых, строительства, покупки недвижимости и земли до самых разнообразных форм бизнеса и операций с капиталом любого вида. Также в этот день Николай Рерих вместе с Хоршами посетил заводы Форда, когда ездил в Чикаго.

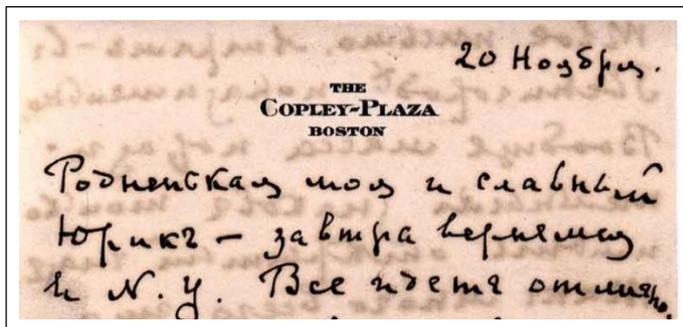
19 ноября 1924 г. **Ниагарский водопад**

Открытое письмо Н.К. и С.Н. Рерихов, Л. Хорш, Н. Хорш к Рерих Е.И.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

20 ноября [1924 г]. Бостон
Письмо Н.К. Рериха к Е.И. Рерих.

Фрагмент автографа письма, л. 1.

20 Ноября.

Родненская моя и славный Юрик – завтра вернёмся в N.Y. Всё идёт отлично, и Светина выставка и Hille и все нужные люди! Даже Буше нашёлся в Detroit`e.

Очень утомительно ездить, но конечно, нужно. В Rorhester у East-man отличный приём. Имеем вести от Яруи – ждёт. Сегодня лекция в Club`e.

Получили здесь Твоё письмо. Ашрам – в Звенигороде – поразительно. Вообще масса поразительных знаков только иметь открытый глаз. Так много всего, что бумага и не вместит.

Нару продала две первые акции Алатаса. Все нас помнят, и всё ладно. Столько надо сделать – только бы не опоздать – там, где лично, там всё ладно. Привезу тёплые вязаные вещи. Телеграфни в Paris, где встретимся в Adyar`e или Мадрасе?

Целуем.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

Вчера поздно вечером пошли встречать Н.К., Светика и Хоршей. [Они] приехали в 10.15, и все мы поехали к Хоршам. Все, видимо, устали от поездки, но она была очень удачной. Во-первых, нашли Бута, коллекционера произведений искусства и банкира, кажется, в Детройте. Нийл согласился начать изыскания, но, видимо, не совсем с полным доверием. Де Бей была очень мила, также мисс Леви и миссис Муди. Посетили Ниагару и зашли к Келлогу, которого не было дома, но всё-таки посмотрели его дом, говорят, очень роскошный, большая коллекция картин, а купленный у нас Гоген висит в передней. Затем навестили его в магазине "Aries".... Посетили Рочестер - школу Истмана, встретили Джорджа Истмана - милый человек, (глухой), выразил желание кооперировать[ся]. Н.К. ему написал чудное письмо отсюда. Навестили фабрику Форда в Детройте. Н.К. говорит - чудная система, повсюду чисто, а что самое главное - все улыбаются. В Бостонском художественном клубе Н.К. читал [лекцию] его членам неофициально. Повсюду устроены вы-

ставки для Светика. Встретили Валентайна, очень мил, ещё не стар, приедет навестить в Нью-Йорк.

Н.К. казался чем-то недовольным, и сегодня это подтвердилось: <...> сказал, чтобы мы следили за Логв[аном] и Порумой, ибо при желании и стремлении сделать как лучше они не умеют и не могут говорить с людьми. <...>

Затем Н.К. сказал, что Музей может в будущем предпринять издание по подписке книги с описанием новых картин Гималайских, Кашмира и из Леха, в виде монографии, отлично изданной, со 100 снимками, из них 10 в красках. Расходов никаких, ибо подписчики получают книгу и платят за неё, для нас же мы должны оставить 5, максимум 10 копий, хранить их как редкость, если что продать, но в пять раз дороже, чем цена книги. Печатать в небольшом количестве копий — максимум 500, можно это будет издать “Алатасу”...

23 ноября 1924 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

Великий день - открытие зала *Елены Рерих* в Музее. Уже с 10 часов утра я и Нуця, затем Модра, Ояна, Н.К., Светик и все остальные сошлись в Музее. Мы все купили цветы и [отдельно] корзину цветов для третьего этажа. Много удалось беседовать с Н.К. о предстоящей монографии - Нуця имеет готовый макет, давно присланный Коганом. Сто иллюстраций, из них двенадцать в красках, остальные коричневыми, или лиловыми, или синими, но не черными [красками]. По типу имеющейся монографии Н.К. Сто страниц текста. Также использовать диптих “Мессия” [“Легенда” и “Чудо”] и “Мост Славы” как подзаголовки для статей. Статей три: Франсис Грант — об Америке — “Voice of the People” [“Голос народа”], Тарухан — о Сибири, Н.К. — “The Image of Himalayas (Strings of Earth)” [“Струны Земли”]....

За весь день пришло 450 человек, много русских...

23 ноября 1924 г. Нью-Йорк. Музей Николая Рериха.

Д. Бурлюк

ТВОРЧЕСТВО РЕРИХА

27 сентября 1874 года в Петербурге на Васильевском острове, недалеко от Академии Художеств родился Николай Константинович РЕРИХ.

Детские годы будущий художник проводит в Исвара, недалеко Гатчины.

Происходя из зажиточной семьи известного адвоката Н.К. Рерих всю первую молодость провёл в условиях помещичьей жизни. Пристрастившись к охоте, здесь он научился видеть и понимать природу: сумрачное дыхание задумчивых лесов севера и ледяное спокойствие зимы, засыпавшей когда-то следы древних викингов.

Ещё 14 лет от роду Н.К. увлекается археологией; древность влечёт будущего певца провидений прошлого. И с этого юного возраста Н.К. Рерих начинает любить и понимать археологию.

Окончив гимназию Мая, где его соучениками были (художники А. Бенуа и К. Сомов, Н.К. поступает в университет, чтобы по желанию отца изучать юриспруденцию.

Юный Н.К. Рерих параллельно занимается в классах Академии Художеств. Здесь в то время царит поклонение А. Куинджи нашему отечественному своеобразному колористу, чья душа влеклась к особым краскам и световым эффектам.

Курс университета был закончен в четыре года в параллель с академией. В ноябре 1897 года Н.К. Рерих выставил своего «Гонца», картину о которой заговорили все, в ней были традиции Куинджевского *лунного* эффекта над древней рекой, где скользит челнок воина, но вместе с тем всё в картине веяло совсем особым; чудилось дуновение старины, художник какими-то чарами сумел завесы над прежней жизнью приподнять...

Гонец. 1897.

«Гонец», первый успех – большой по размерам холст и когда художник его писал, то мастерской служил[а] ему старая оранжерея парка Исвара, а символ вестника остался за художником навсегда. В 1898 году Н.К. Рерих занимает место профессора в Петр. Археологическом Институте. Это время ознаменовано рядом научных раскопок в областях: Пскова, Новгорода и Твери. Археологические изыскания открыли перед взором Н.К. Рериха стародавнюю Русь – и предопределили надолго творческие настроения и душевные вкусы.

Так, например, в 1900 году попав в Париж певец старины, вызыватель теней мудрого прошлого Н.К. Рерих остаётся холоден перед модернистскими крайностями того времени – и не удивительно: пред художником лежат пути, по коим никто ещё не ходил.

По возвращении из Франции Н.К. Рерих даёт в Академии и в обществе Мир Искусства две крупные группы своих картин – и в сознании русской публики отныне им занято совсем особое и по характеру, и по масштабу место.

Директор школы Поощрения, председатель «Мира Искусства» передовой группировки того времени – где С.Ю. Судейкин, Б. Анисфильд, Гончарова, Ларионов были представлены наряду с К. Сомовым, Ал. Бенау, Бакстом и др. – эти два поста позволили Н.К. Рериху крупно влиять на всю художественную жизнь России начала 20-го века.

Н.К. Рерих пишет росписи общественных зданий, расписывает церкви, приобретает крупное имя как театральный декоратор. Его имя в течение четверти века звучит во славу родного искусства.

* * *

Жизнь Н.К. Рериха за последние семь лет представляет исключительный интерес. Она протекает вне пределов родины, но плодотворнейшая деятельность и творчество мастера совершает гигантскую работу, укрепляя в сознании «заграницы» имя России, как хранительницы вековых тайн красоты.

Картины Н.К. Рериха находятся в музеях стран: Австрии, Чехословакии, Дании, Англии, Голландии, Финляндии, Франции, Германии, Индии, Италии, России; в десятках музеев и сотнях частных коллекций – Швеции, Швейцарии и в Америке.

После выставки 1914 года «Балтийской» - ряд картин художника хранился в Стокгольме. В конце 1916 г. осуществляется давняя мечта мирового путешествия.

По предложению профессора Бьёрка художник привозит в Стокгольм свои новые вещи. В Стокгольме открывается выставка художника, где представлено 70 холстов. Национальный музей приобрел «Перед часовней» и «Из серии принцессы Мален».

Далее следует выставка в Гельсингфорсе. Атенеум приобретает «Принцессу Мален». В 1919 году – Дания, Копенгаген. Лео Фейнбергерг пишет статью «В стране Рериха». Эта работа критика совпадает во многом со статьей Л. Андреева «Держава Рериха»

В 1918 – 19 году пишется известная серия «Героика», «Экстаз», «Сокровище», «Сюита» и «Вечный всадник», так совпадающая с началом странствий мастера.

В переписке с С. Дягилевым Н.К. Рерих заключает контракт с антрепренёром и переезжает в Лондон.

Здесь Н.К. Рерих «демонстрирует Россию» во весь её творческий рост. Сер Филипс пишет статьи «Очарование России», к нему присоединяется известный критик Батомлей. Лондонские музеи приобретают картины русского художника: «Виктория Алберт» - музей покупает две картины и музей «Вортинг» - «Дракон и короны».

После лондонского триумфа следует предложение из Чикаго и Н.К. Рерих с 179 холстами переезжает в Америку.

1920 -1921 г. выставки у Кингора, Бостон Боффало, Чикаго, Мадисон, Сент Луис, С. Франциско, Колорадо, Денвер, Детройт. До января 1922 г. выставка Н.К. Рериха в Америке посетила также города: Канзас, Омага, Индианаполис, Мильвоки, Миннеаполис, а всего 28 городов, сделав наибольший художественный круг.

Художник, владеющий рядом европейских языков, прочёл циклы лекций, посвящённых искусству по городам Америки.

Музей Калифорнии, Окланд, Омага, Канзас Сити, Чикаго, Детройт и около 40 частных коллекционеров приобрели произведения маститого русского художника.

В Чикаго шла в 1922 г. «Снегурочка» с декорациями и костюмами Н.К. Рериха.

Летом 1923 года художник работал в океане на острове Монхиган, где художник создал сюиту картин «Океан».

В 1923 году 5-го мая художник покидает Америку для путешествия по Индии. Проходит немногим более года и Н.К. Рерих возвращается на короткий срок в Америку, привозя сюда 81 новую картину.

Другим художникам потребовался бы десяток лет для завершения того, что Н.К. Рерих сделал за один год.

Плодотворность Н.К. Рериха – изумительна.

Великий индийский мыслитель и поэт Рабиндранат Тагор так определяет искусство Н.К. Рериха:

«Если одно искусство полностью может быть выражено другим, то оно не удачно.

Полотна Рериха кристально ясны, но они необъяснимы словами. Искусство Рериха ревниво оберегает свою независимость потому что оно велико».

Во время отсутствия мастера в Индии его почитатели учредили в Нью-Йорке особый музей, посвящённый его творчеству.

Основание музея Рериха в Нью-Йорке и теперь пополнение его индийской коллекцией – большая победа русской культуры.

Сегодня открывается ряд новых зал при музее Рериха.

Эта коллекция работ привезена художником из Индии и ранее не была никому показана. Она представляет исключительный интерес для каждого интересующегося родным искусством.

Впечатления от новых картин художника. Самоцветы гор, синева долин, дымка бесконечных ущелий... Лабиринты снов, сновидений, фантастика фантаста...

Писать отчёт о творчестве Н.К. Рериха не приходится.

Исследователи, знатоки искусства проделают этот счастливый путь. Моя задача поделиться с читателями «Русск. Голоса» впечатлением от картин, написанных потомком русских варягов за одногодичное пребывание в горах Тибета, у подножья величественных Гималаев.

Музей Н.К. Рериха в старинном особняке-дворце на берегу величественного Гудзона. Там за окном течение холодных вод, а здесь в стенах своя особая тайная жизнь. И она охватывает душу кружевом легенд, тайн – возникших стихийно под творческой кистью художника.

В первых двух этажах дворца – музея размещены триста картин, созданных ранее. Но по лестнице вверх...

.....

Вспыхивают яркие электрические фонари и на стенах загораются самоцветы. Пылают алые взлёты гор, алмазятся девственные хребты горных кряжей и дымкой синей лежат, упавая вниз, ущелья, долины...

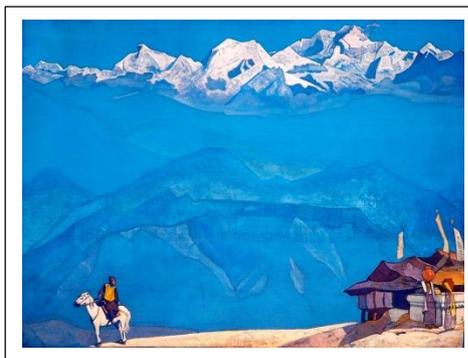
В этом прозрачном крае – живут особые люди – не похожие на нас с тобой, читатель. Эта страна, привезённая в бухгалтерскую Америку Н.К. Рерихом – создана для мыслителей, для тех, чьё сердце бьётся в унисон с горными водопадами. Там нет мужчин Волл Стрита, нет гёрлс в 5 авеню – там живут целомудренные, изысканные, спокойные как горная вершина на рассвете и гибкие как нить горной воды стекающей с бамбуковой пластинки... юноши, девушки, старцы...

СЕМЬ СЕРИЙ.

Они, эти семь серий, завивают фантазийный танец. Они уносят от скучной земли - в мир горных сказок.

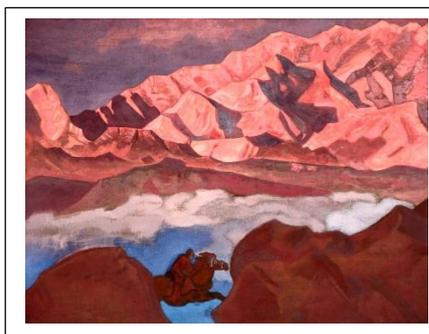
ЕГО СТРАНА.

Здесь прекрасны виды Гималаев.

Помни. 1924.

«Помни» - большой холст с панорамой гор, всадник и две женщины у горного храма.

Спешащий. 1924.

«Гонец достигающий» - алые ступени гор на закате.

ГИМН СВОБОДЕ

Книга мудрости. 1924.

Ведущая. 1924.

«Книга мудрости» — лама на фоне гор. «Ведущая» — девушка ведёт юношу, ведёт по нитям горных тропинок – невидимок; верит юноша девушке и она всё выше поверх пропастей и взводит его...

Превыше гор. 1924.

Жар-цвет. 1924.

«Превыше гор» - горы, а в небе - передана поэзия над ними самолёт и девушка воздушного лета. «Жар-цвет» - растение, горящее ночью, на фоне лунным светом залитого пейзажа. Меж камней расцвёл куст, пылающий в ночи... Кто-то крадётся к нему.

Экспедиция, всходившая в текущем году на Эверест, при спуске посетила Н. К. Рериха, работавшего в Дарджилинге. Увидев одну из картин мастера, путешественники воскликнули: «Вы изобразили то место, дальше которого нам не удалось подняться...

Н.К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924.

Полёт Вашей фантазии легко открывает вам те недостижимые высоты, для которых мы должны были поплатиться лишениями, рисковать жизнью и крайними силами».

Все картины написаны у подножия Эвереста. На фантастических взлётах гор везде, там и здесь, видны храмы, схожие с каменными курильницами, с коих в простор небес застывшее пламя стремится каменным конусом.

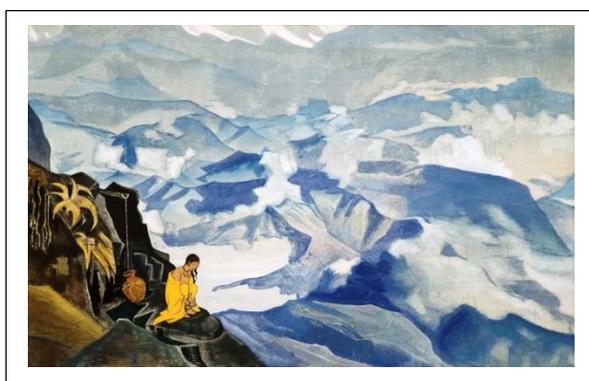
Красный лама. 1924.

В этой серии - «Красный Лама».

Лао-цзы. 1924.

Лао Цзы едет в Тибет учиться мудрости; мудрец Китая на мычащем быке. Здесь ряд картин под изысканным влиянием тибетской живописи. Здесь начало искусства. Высшее мастерство, сплетённое с мастерством первых.

Н.К. Рерих. Капли жизни. Майтрейя. 1924.

«Горный источник» - девушка, ждущая, пока наполнится её кувшин:

Бесконечен гор шатёр,
Но тонка воды струя,
Девы в пропасть брошен взор,
Полн пока кувшин до края.

Но струя воды тонка...
Пропасть синяя стремнины,
Тучи, горы-исполины,
Девы гибкая рука.

Всё полно глубин Востока.
Тайны вещей колыбель!..
И кувшин цветной истока
Песни, павшей сквозь свирель.

Я набросил этот экспромт мысленно, взглянув на этот чудесный холст.

К каждой картине Н. К. Рериха можно набросить строки цветных поэм. Дух поэзии настроений вдохновенных истекают из холстов Н. К. Рериха. Картины содержат в себе так много, что каждому - могущему взять - открывается счастливейшая возможность.

Бурлюк. М.Р. 23 ноября 1924 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/644, 10 л.

24 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик.

Утром видела Н.К. мельком, завтракали вместе, он развил план, чтобы мы имели свой пресс-центр "New Syndicate" и высылали паблिसити не из Школы, а оттуда, адрес: контора Луиса, что в деловой части города. И "Белуха" должна иметь в будущем тот же адрес, начаться она должна через два года, то есть собрать капитал - постоянный, пока без адреса, просто "Beluha Corporation".

24 ноября 1924 г.
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

24 ноября.

Родные и любимые.

Думаю, через неделю уже можно ожидать первых новостей о вашей совместной работе, мыслях и опытах. Странно писать, зная, что это письмо придёт только через две недели после отъезда Н.К. Мы знаем о радости М.М. по поводу вашего единения и успеха дел в Америке, также как и по поводу всего, что относится к моему Светику. Потому мы терпеливо ожидаем радостных новостей. Сегодня мы получили вашу милую телеграмму, к которой у нас нет полного ключа. Юрий ходил на почту. Мы стараемся расследовать, где произошла путаница. Даю здесь полную абракадабру: «Любовь, почитание по мнению. Елена Рерих. Крыло. Отец. Дети». Мы поняли, что послание хорошее и порадовались. 12 нояб. мы получили послание от М.М., в котором сказано: «Очень нужно Логвану уметь управлять, не нарушая значимости других. Пусть ищет молодых работников. Нужны шесть. Точно скажу должность каждому. Нужно ещё четырёх (Очевидно, двое уже здесь или приближаются). Не забудем специалистов. Укажу также, пусть Ояна найдёт время изучить начала врачевания, медсестринское дело и первую помощь. Не скрою, местами одичание большое».

Дорогой Логван, как хорошо, что его дух чувствует необходимость освоить язык. Конечно, это абсолютно необходимо как связь для его будущего положения. – Кроме того, М.М. предпочитает говорить на языке Его Страны. Хотя я уже писала Светику о полученных фотографиях и [их] описании, тем не менее, пишу вам. (Четыре картины). По получении всех этих фотографий пришлём их вам.

Мои любимые, радостно читать ваши письма. Я чувствую готовность вашего духа и правильность понимания учения, которое, прежде всего, требует преданности, терпения и мужества. Преданность мы уже имеем. Терпение начинаем обретать. Теперь остаётся собрать всё мужество и доблестно, не обращая внимания на препятствия и страхи, следовать указанному пути. Мы готовы ко всему и докажем это. Я также радуюсь тому, что вы так приняли мои указания о детях. Конечно, только среди них ищите подтверждения своих действий. Не будем слишком быстро спешить вперёд, но я уже вижу мою Порумочку во главе многих школ, где больше всего внимания будет уделяться малышам, потому что в них будущее храма. Вместе с её подъёмами [вижу] улыбающееся счастливое лицо Модры. Я знаю, как вы будете изумлены всем построением, которое продолжает расширяться, давая новые подробности и раздвигая границы. Я сержусь, что не имею возможности рассказать вам всё,

приезд Яруи это облегчит. Я смогу переслать с ним – (Это то, что есть сама наша жизнь).

Мои любимые, моя любовь и радость с вами. Будьте добрыми с Нару; моё сердце чувствует её очень близко. Тарухан сильный, и Морей подойдёт, но не откажите ему в сострадании. Любите моего Светика. У него золотое сердце, которое всегда готово ответить на нежность или доброту.

Иск.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского).

24 ноября [1924 г] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Понедельник. 24 Нояб.

Родненькая моя и славный Юрик, вчера открыл верх Музея. Было 500 человек. Очень много русских. Обе газеты посвятили целые страницы.

Все о Тебе спрашивают и чувят Твоё незримое присутствие. Так – под Твоим крылом!

Осталось всего две недели, а дел не убывает. Целый день с утра до вечера – люди и люди. Главные линии идут хорошо. Да, вчера опять целый день гасло электричество. Как на всех открытиях.

Тёплые вещи куплю. Шиб[аев] пишет сюда мне. И конечно, только личный контакт его сдвинет.

Сейчас пьём кофе в гостинице, но уже был звонок из Школы. Надо бежать. Ведь всего две недели!

Если Ашр[ам] будет в Звенигороде – надо чтобы Звенигород был его достоин. Как начало произойдёт без нас и не придумаю. Глаз нужен во всех этапах.

Целуем и радуемся видеть, что со слезами читаются Твои письма.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

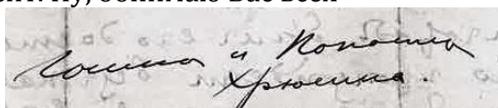
24 ноября [1924 г] Нью-Йорк
Письмо Святослава Рериха к Е.И. Рерих.

Дорогие мои Васик и Юсик ... Даже время нет написать.

Думаю, что всё у меня здесь хорошо, хотя и может быть <за....> интресно, что выйдет в конце концов у Hille. Он ничего, но очень туг, и раскачивать его трудно.

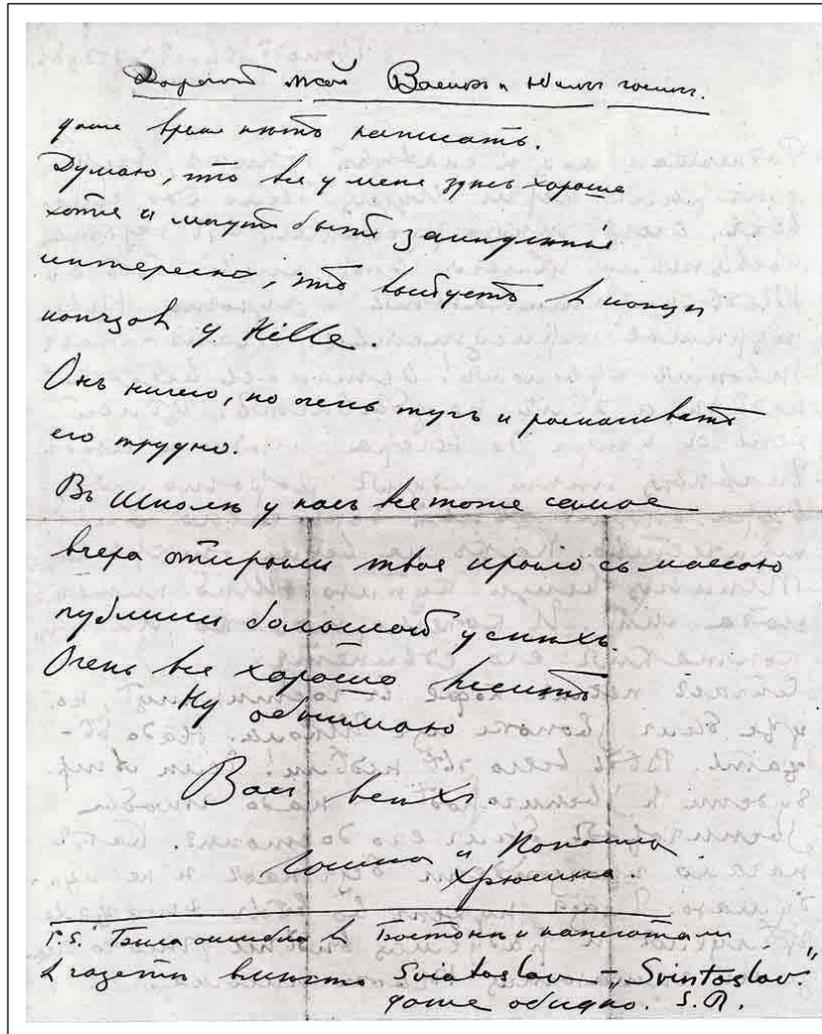
В Школе у нас всё тоже самое, вчера открыли твоё крыло с массой публики большой успех.

Очень всё хорошо висит. Ну, обнимаю Вас всех

Handwritten signature in cursive script, likely reading "Святослав Рерих".

P.S. Была ошибка в Бостоне и напечатали в газете вместо Sviatoslav – “Svintoslav”.

Даже обидно. S.R.

Автограф письма Святослава Рериха.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

25 ноября 1924 г. Нью-Йорк

Из дневника З.Г. Фосдик:

Сегодня в 12 ч. Н.К. вернулся от Бородина, который дал ему много нужных указаний, какие письма приготовить и кого увидеть в Париже и Берлине. Сказал, что Гувер интересуется Алтаем. Ввиду чрезвычайной важности всего, в связи с визитами [к] нужным людям в Европе, Н.К. решил, что Авирах должен поехать с ним в Париж и Берлин, чтобы лично привезти сюда сведения и все планы.

Так что 10-го декабря они едут вместе.

Днём было собрание, читали и одобрили бюджеты на 25-й и 26-ой год, затем обсуждали монографию — "Himalayas", на которую теперь решили объявить подписку.

27 ноября [1924 г] Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Четверг 27 Ноября.

Родненькая моя и славный Юрик, как завидую я Вам, что можете хоть *30 дней побыть* в тишине. Здесь же котёл кипящий – всех надо примирить, каждому улыбнуться и избежать так многих опасностей. Всё сложно так, что или всё должно состояться по самой *верхней* степени или может разрушиться от каждого глупого толчка. Пока всё – слава Богу. Но как будет без меня? Будем делать всё, *что* можем.

Со мною до Берлина едет *Авиарх*, (понимаю похвалу ему), ибо письмами передавать всё слишком долго, да и пропасть может. Получено опять глупое письмо от Лидиньки. Там нас считают миллионерами. Так много знаков кругом, что и не перечислить. Лишь бы понимали их.

Тар. и Нар. радуют, ибо работают.

Сегодня едем на Парсифаля – это единственный театр за всё время. Вчера был концерт в Школе – отлично играли.

Всё может быть так прекрасно!

Света работает.

Целуем.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

27 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик:

....Н.К. сказал, что если нас будут спрашивать, почему он поехал именно в Лех, то ответить, что имеются факты о пребывании там Христа, и ему через Корона Мунди кем-то поручено написать на эту тему 50 картин по 10 000 каждая, и благодаря этому заказу он должен был поехать именно туда. Также научил нас, если будут спрашивать, почему Н.К. знаком с большевиками (Красиным и др.) и имеет с ними сношения - то просто ответить, что он запрашивает по поводу своей коллекции картин в Петрограде....

28 ноября 1924 г.
Из дневника З.Г. Фосдик:

Н.К. поехал утром с Франсис к Бринтону, говорил с менеджером издательского отдела, добился того, что [они] хотят взять все наши английские книги для продажи на комиссию, отнесли с большим уважением, жаловались на Когана, который до сих пор не присылает монографию и очень серьезно заинтересовался монографией "Himalayas", хотят собирать подписку, завтра приедут переговорить. Н.К. не позволяет, говоря о себе, упоминать в печати [слова] мистический или театральный художник. Н.К. продиктовал письмо-статью для журнала Келлога. <...>

Вечером у него был на ужине Зиманд и сказал Н.К., что ему теперь нужно быть осторожным при поездке в Лех, ибо англичане следят [за ним], и вообще, чтобы он ничего русского с собой не брал: книг, журналов.

За столом, слева направо: Морис Лихтман, Франсис Грант, С.Н Рерих, Эстер Лихтман, Н.К. Рерих, Татьяна Гребенщикова, Зинаида Лихтман, Луис Хорш, Георгий Гребенщиков.
28 ноября 1924 г. Нью-Йорк

30 ноября 1924 г. Нью-Йорк
Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

<...> Утром Н.К. учил нас, как говорить с людьми в Музее, - не подходить к людям [самим], а лишь тогда, когда видишь, что люди хотят узнать и желают спросить. Спрашивать их не "как вам нравится?", а "что вам нравится?" Если люди говорят о театральных декорациях, сказать, что из трёх тысяч картин лишь триста посвящены этому роду искусства, так что не это главное в творчестве Н.К. Затем, если говорят, что картины мистические, сказать: "Живём с ними много лет и не знаем, что это за зверь такой. Если ваш портрет сюда поставить - разве это будет мистика?"

Вообще, [смысла] картин не объяснять, а направлять людей к "*World of Roerich*" [Селивановой]¹ - там всё написано. Не ходить с людьми и показывать им картины - это их запугивает и мешает им. Затем, если приходят теософы и мы по ним видим, что они многое знают и говорят об этом, - не отрицать ничего, а молча согласиться или же сказать: если вы знаете, то поймёте, что об этом и говорить нельзя.

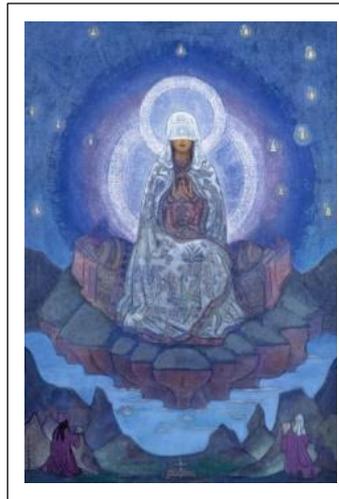
Затем мы все пошли завтракать, пришли обратно.

Бурлюк привёл группу из ста русских - рабочих и интеллигентов, и Н.К. объяснял им новые картины. Так просто и ясно.

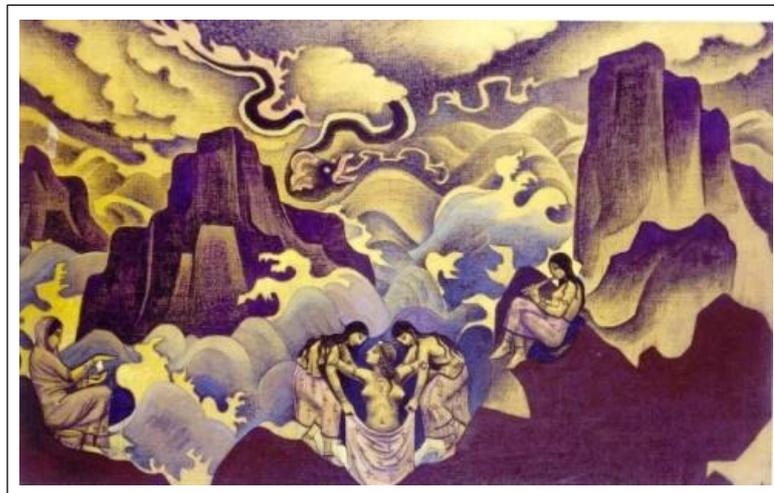
¹ Монография *Selivanova Nina The World of Roerich* (Мир Рериха). - A Biography. New York: Corona Mundi, International Art Center, 1922. - P. 13
"

Деревня лам - точно наша русская слободка.

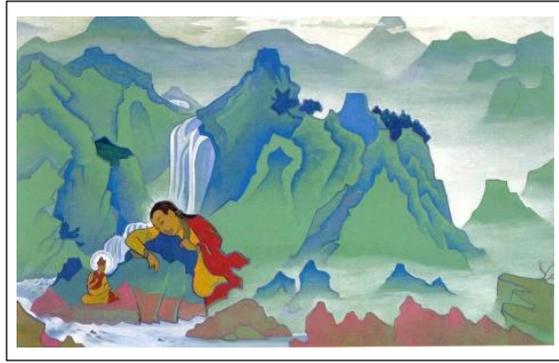

“Матерь Мира” — издревле существующий культ Изида, или Иштар, теперь вновь приходящий в мир из Азии.

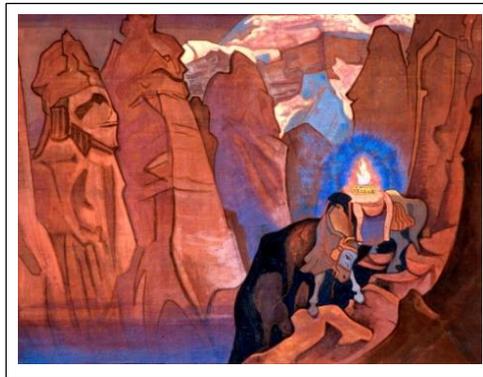

Н.К. Рерих. Рождение мистерий. (Змий мудрости) 1924.

“Рождение мистерий” — рождение классических форм, их ритм и гармония.

“Падма Самбхава” - магия и её изощренные причудливые линии.

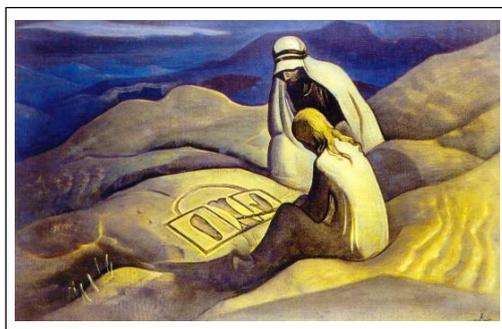
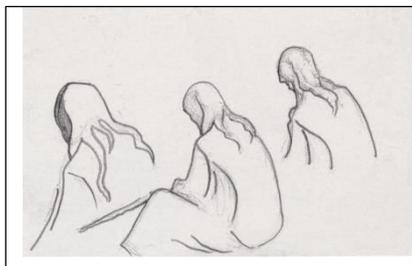
Н.К. Рерих. Сокровище Мира.(Чинтамани) 1924.

“Чинтамани” - легенда, что из недр вверх будет вынесено Сокровище Мира — на коне, без проводника.

“Его Страна” - “Помни!” - тот, кто собирается на подвиг.

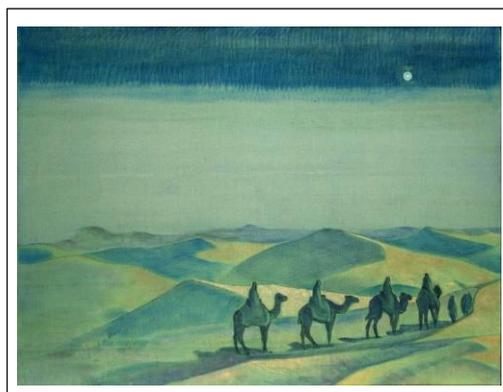
“Гонец достигающий” [“Спешащий”] — как скачут на своих маленьких лошадках там, где нужно перепрыгнуть бездну.

“Книга мудрости” [“Книга жизни”] - лама, изучающий Книгу на восходе, медитируя перед ликом Гималаев.

Н.К. Рерих. Знаки Христа. 1924.

Удивительно объяснил Н.К. “Знаки Христа” - исторически известный факт, что Христос был в Лехе и сказал там: “Ногами и руками человеческими достигнем” и начертил на песке эти знаки.

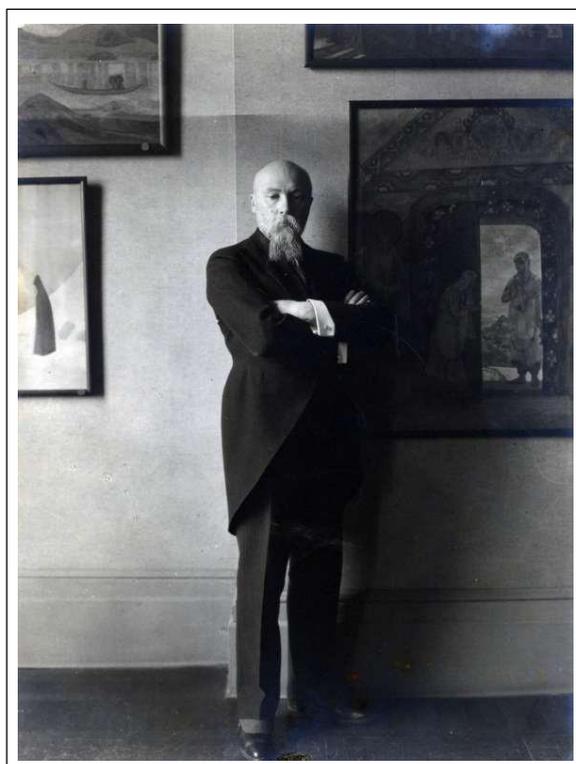

Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924.

Кто-то спросил, зачем зелёные краски на картине “Звезда Матери Мира (Караван идущий)”. Н.К. сказал: “Откройте окно к вечеру, часто увидите иногда голубое, синее, иногда зелёное, иногда лиловое небо”.

Говорил Н.К. об остроте мысли, о чувствах людей в Тибете: они все улыбаются. Его спросили: “Почему у старых мастеров не такие яркие краски?” Н.К. сказал, что краски тускнеют с годами и теряют свежесть: например, Рембрандта принято считать коричневым, а он любил синий цвет. <...>

Н.К. рассказал из своего детства, [что] сестра его имела какой-то особенный сладкий хлеб, который он, намеренно приходя раньше к столу, съедал, что было лишь справедливо — почему только ей его кушать?

Н.К. Рерих в Музее перед картиной «Вестник», посвящённой Е.П. Блаватской. 1924 г.

*30 ноября 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.*

30-е Ноября

Родная и любимая Е.И.!

События так летят, что не успеваю и передавать их Вам по порядку, как это делала раньше, но Вы меня поймёте и простите. Хочется всё успеть, записать и переписать. Ваши чудесные письма, которые нам читает Н.К. – это источник радости для нас. Спасибо, родная моя, за слова любви к нам, Чувствуем Вас и Ваши заботы о Вас постоянно. В прошлое Воскресенье открыли крыло Музея Вашего имени. Там помещаются все привезённые из Индии картины. Для нас всех это был великий и радостный день, ибо с нами был и Н.К., и Светик, и Вы, родная, глядя на нас из каждой картины. В особенности дорога мне «Знаки Христа». Было масса мнароду, все от картин в восторге, много новых друзей приобретено.

Почти все дела закончены, Н.К. оставил все указания на разработку дел, постепенно выполним все. Всё идёт как нужно, как мы счастливы его приезду, сказать трудно! Но Вы это знаете, родная моя, ибо теперь я вижу, что приезд был крайне необходим. Мы шире учимся смотреть на план всех дел, истинно колодезь мудрости с нами и мы черпаем из него.

Как он нас любит и показывает на это, трогательно видеть любовь его к нам! Она проявляется во всём на каждом шагу. Светик же для нас самый любимый и преданный брат, у него такое нежное и любящее сердце. Его нельзя не любить, будем всегда помнить, что Вы нам вверили это дорогое Вам сердце и оправдаем Ваше доверие.

Радостное известие – муж решил ехать проводить Н.К. в Европу, до Марселя и быть с ним там всё время. Мы все счастливы этому решению и одобрению его. Светик на днях, вероятно, устроится – теперь ищет квартиру. Конечно, мы понимаем, что для него желательно быть часто в Чикаго – от Hille ожидается на днях окончательный ответ на письмо с условиями к нему от Логвана. Ничего не имеем из Texas, и немного беспокоимся. Несказанно нас радуют вести о Юрии и его работе – передайте ему нашу любовь и твёрдую веру в его огромные возможности и достижения.

Спешу отправить это коротенькое послание, ибо урвала только что немного свободного времени до прихода Н.К. Крепко обнимаю и целую Вас, моя любимая и такая близкая и родная,

Ваша преданная Вам

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Святослава Рериха к Рерих Е.И. и Юрию

Дорогой Мамасик и Юсик.

Давно уже Вам не писал, но всё время разошлось. С утра до вечера приходилось бегать.

Пока я буду жить в Hotel "Altxandria", ибо очень уж трудно найти что-либо поблизости. Ничего нет или слишком дорого. Сегодня новости. -----

Hille отказался от кооперации в лекарств., даже вышло, как будто мы его даром потревожили, впрочем, я так и думал. Он очень много о себе думает и, кроме того, слишком погрузился в нахождение философского камня. Надо будет найти другого. Посмотрим.

Здесь можно продать много шалей. Я уже продал 4. Продаю около 60 долларов за штуку. Это очень легко распродать. Купите мне ещё хороших пёстрых. Но плохих не надо. Любят пёстрые.

Кроме того, можно много продать серебра старого. Всё, что приносят продавцы. Это самое лучшее дело. Старые пояса, погремушки, браслеты, кольца, подвески – всё это очень легко продать, делая 100 %. Если это увидите, купите. Я вам пошлю деньги.

Все тибетские вещи скоро разойдутся. Нам надо ещё. Сегодня Hellog купил Будду и сундук за 200 дол. Куплено за 20 дол. Он хочет купить завтра мою картину из фресок. Деньги можно делать легко. ----- Если, правда, есть, что продать.

Наши собратья живут хорошо, хотя Логван <...> Вообще, Norch'и ведут себя хуже всех. В Поруме сидит мелкая торговка.

Вообще не так-то всё легко. Понимать в Искусстве, мало что научились. Хорш выдаётся за знатока. К Авираху относятся с терпимостью. А он лучший из всех.

Тарухан прочно утвердился. В беспорядках виноват не он, а больше братья и сёстры. Особенно Хорши. Они надо всеми всё время смеются.

Мои дела идут хорошо. Хотелось бы побыть со всеми Вами вместе. Здесь всё-таки трудно. Пасик скоро уезжает. Без него будет всё много хуже, ибо Хорш будет распоряжаться. А он ничего не умеет.

Слишком много о себе думают они. Лихтманы гораздо лучше. Вторых таких нет.

Сейчас вечер. Идёт беседа о М.М. Пока с Лихтманами у них. Я тоже у них, но отлучился в гостиную для писания Вам.

Был в Бостоне у Pelt'ов. Robert обещался всё достать, но замолчал, я ему пишу письмо.

Как у Вас с мускусом. Чем больше, тем лучше вообще. <М.ч.> думаю, что смогу хорошо его здесь продавать. Но начнём с 2-х кило. Попросите Boshi Sen'a мне послать сюда образцы "incense" [ладан (анг.)- ред.] (различные), т.к. здесь можно продавать. Также пускай пошлёт все цены на "essential oils" [эфирные масла (англ.) – ред.], которые возделывают в Индии.

Очень хотелось бы с Вами повидаться.

Ничего особенного сегодня не произошло. Дела мои стоят без движений. Очень трудно что-либо сделать. Люди здесь не очень быстрые, да даже если бы они и были бы, я не знаю, что вывозить можно, ибо, кажется, ничего не налажено. _____ у меня в Индии.

Теперь, что <...> Hille отказался от лекарств, надо найти другого, а другого пока не видно. Да я и не знаю, кто может быть. Кроме того, всё это

слишком дорого стоит. А если не будет “business’ a” на стороне, чем это покрыть. Не говоря уже о том, что никакого <...> мне дала́ть нельзя.

Всё очень дорого стоит, и если не будет export’a, или другого business’ a, всё придётся бросить, впрочем, ничего, посмотрим.

Может всё и настроится.

Но если всё пойдёт так медленно, может быть слишком поздно.

Ну, пока, всего лучшего.

Напишу ещё, очень важно иметь товар на руках, иначе невозможно разговаривать.

Ну, крепко Вас обнимаю и целую,

Ваш Хрюсик

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Святослав Рерих. Роза. 1920-е.

1 декабря 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сыну Святославу.

Родной, любимый мой мальчоночек, Muskus тебе будет, но не забывай здешний темп. Торопим, елико возможно, не пропустим. Доктор сказал, что Гупта поедет в Калимпонг, ибо в декабре там главный привоз этого вещества. Через Ладен Ла доставать очень дорого, ибо и книги Юрию он привёз по высокой цене - знает все американские цены. Но сказано: «Musk будет - Люмоу может спокойно работать, ибо Стою за ним». Не забудь, друзья в Чикаго. Жду не дождусь узнать все подробности твоей жизни и намечающиеся работы. Удача обеспечена, только сам не оттолкни её. Чистое устремление к работе укажет верное направление, детали и нужные люди выявятся и подойдут. Если бы я могла вдохнуть в тебя не веру, но знание моё, что всё будет прекрасно! Лучше, нежели мы ожидаем. Вспомни, родной мой, что это знание никогда не обманывало меня - детали иногда ускользали, но знание результатов всегда было безошибочно. Юрик мне верит и идёт в жизнь мужественно, а ему через несколько лет предстоит задача далеко не лёгкая. Он стал смешной - боится за меня страшно. Не хочет пускаться в Мадрас, отговаривает всячески и каждый

день заводит одну и ту же шарманку. Начинаю подозревать, что мы не так уж любим одиночество, как это утверждаем. Сейчас он в восторге от привезённых книг - среди них имеется несколько им невыписанных, и которые являются настоящими жемчужинами. Привезший их Ладен Ла рассказывает о чуде, недавно имевшем место в Тибете, произведшем потрясающее впечатление на религиозные массы Тибета, следствием которого он был свидетелем.

Привожу его со слов нашего ламы - звучит сказкою. Одна богатая вдова тибетка, имевшая трёх сыновей - двух взрослых и одного мальчика лет 12-ти, умирая, при свидетелях завещала старшим сыновьям охранять маленького брата, дать ему лучшее образование и оберечь его часть в наследстве. Но очень скоро братья забыли заветы матери, и старший брат с женою стали жестоко преследовать малыша, решив завладеть его долей в наследстве. Долго терпел малыш, не находя защиты в людях, наконец, не выдержав истязаний голодом, решил обратиться за помощью к Самому Владыке. Проник в храм, где стояло огромное изображение Будды, и в слезах молил Владыку помочь ему, ибо у него нет никого, кто заступился бы за него. Долго бедняжка молился и, наконец, в полном изнеможении, обливаясь слезами, он громко воскликнул: «Владыко, спаси, спаси меня!!». На крик прибежали старший и младший хранители храма и, увидя малыша, простёртого на полу у ног изображения Владыки, стали трясти его и выговаривать, как смел он проникнуть в храм в час, когда никто не смеет входить и двери заперты на запор. Малыш от слабости ничего не мог сказать. И вдруг они услышали голос, идущий как бы сверху: «Остановитесь! Остановитесь!». Взглянув вверх, они увидели с изумлением и ужасом, что из глаз Владыки по лицу катились крупные слёзы. Конечно, сейчас же было донесено об этом чуде в Лхасу, и Далай-лама приказал немедленно созвать лам и привести братьев на суд. Малыш был восстановлен во всех правах и отдан в лучший монастырь на воспитание, братья же получили строжайший приказ немедленно восполнить все убытки. Старший брат, возвращаясь после позорного суда в своё поместье, ехал впереди слуг - встречные люди обратили внимание слуг на то, что их господин едет, обливаясь кровью. На оклик слуг господин ничего не ответил, когда же они подъехали к нему, то увидели, что из ушей, носа и рта текла кровь, и сам он уже заглодел - был мёртв. Так был совершён суд Владыки. Ладен Ла присутствовал при суде, видел всех участников происшествия.

Сейчас приехали ещё новые тибетские книги, среди них есть и астрологические - Юрик сияет, у него уже до 80. Также удачно будет и у тебя, лишь имей терпение. Прочти это чудо всем друзьям. Люби наш круг, подойди к ним ближе, они так ласково пишут о тебе.

У нас сейчас очень прохладно, ходят снежные облака, предсказывают холодную зиму. Как бы Яруя не замёрз у нас, хотя мы ему писали о необходимости запастись тёплыми вещами. Сейчас пишу с трудом, пальцы коченеют, сравнительно мало топим, ибо не хотим себя баловать, предстоят ещё более холодные дни.

Папины рупии, данные Боше Сену, принесли ему счастье, в день моего приезда к ним он получил письмо от одного американца со вложением чека на 5000 долл. Он счастлив безмерно, начнёт теперь свои исследования - называет папу «Siva» (Шива) и всё восторгается тобою.

Родной мой птенчик, не волнуйся, иди твёрдо, всё будет хорошо, и верь также своей маме - «Дух Ур[усвати] подобен сигнальной башне». Ведь как дав-

но Владыка следил за вами, вся ваша жизнь прошла под Его Лучом. Много сновидений вижу, и все они прекрасны. Каждому хижина заготовлена. Птенчик мой любимый, чувствуешь ли, как мама любит и думает о тебе, - иди хорошей, указанной дорогой, прислушивайся к сердцу своему и не поддавайся лести, которая будет окружать тебя. Христос с тобою, родной мой, - работай.

Мама

P.S. Бутон на балю не распустился, упал - но есть ещё несколько других. Семена Чундзе обещал достать. Передай всем друзьям нашим мою любовь - им пишу отдельно.

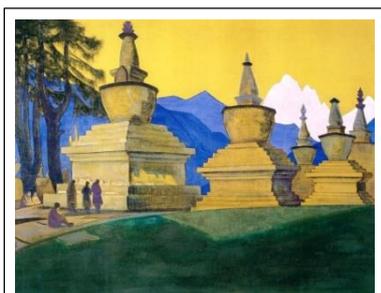
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

2 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Из дневника З. Г. Фосдик (Лихтман):

Завтракали с Н.К. Потом Н.К. повел нас объяснять новые картины. Привожу объяснения:

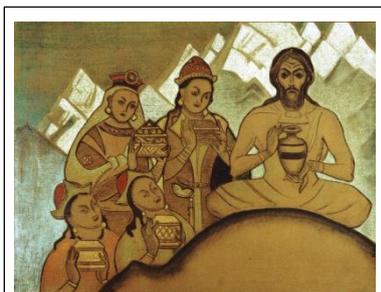
Средняя комната

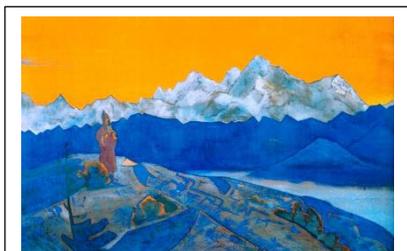
1. [«Субурганы в Ташидинге»]. Священные Ступы в Ташидинге перед восходом Солнца.

2. Монастырь Нам-цзе.

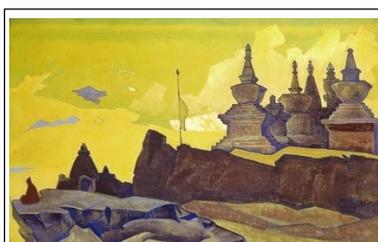
3. [«Святые дары»]. Дрона – ученик Будды – раздаёт священный пепел.

4. [«Красный лама»]. Очертание горной гряды Эвереста. Лама в красном играет на флейте перед восходом. Наброски Канченджанги.

1-я комната

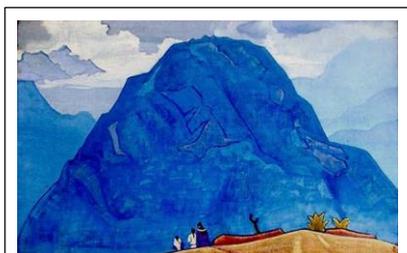
Серия «Сикким»:

1. «Санга Челлинг». Лама медитирует на камне, который дает трещину, если жизнь в монастыре нечиста (легенда).

2. [«Канченджанга»]. Гряда Канченджанги.

3. [«Ташидинг»]. Ташидинг с монастырем на вершине.

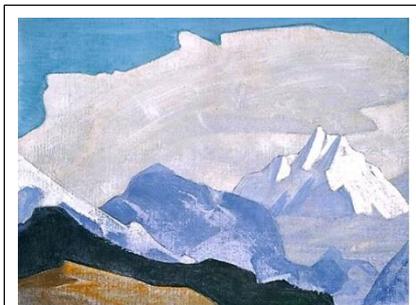
4. [«Силуэты»]. Силуэты Города Будущего.

5. [«Пемайандзе»]. Поселок лам вблизи Пемайандзе. [Фотография с картины]

6. [«Ринченпонг»]. Монастырь Ринченпонг во время муссона.

7. [«Гималаи»]. Предгорья Гималаев.

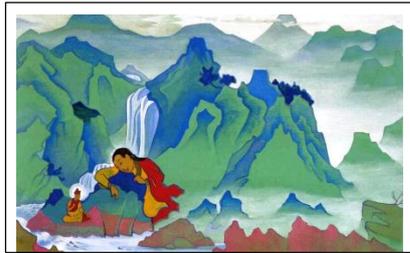
8. Ступени к Гималаям.

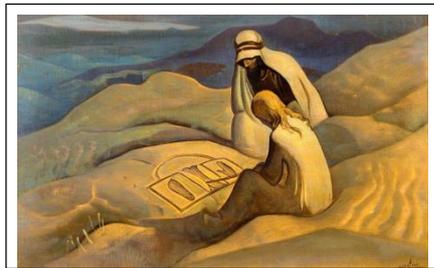
9. «Лао-цзы». Возвращается на священном быке из Китая в Тибет. Бамбуковый лес.

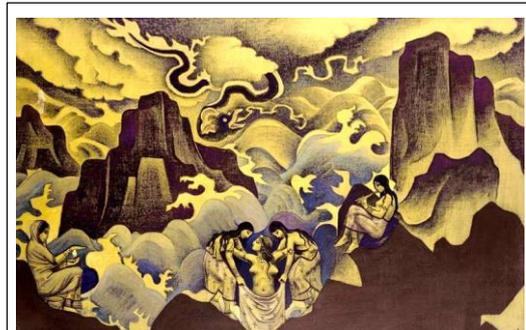
10. «Цзонкапа». Медитирует на горе Менданг. Суровые скалы, будто непосредственное деяние духа.

11. «Падма Самбхава». Маг.

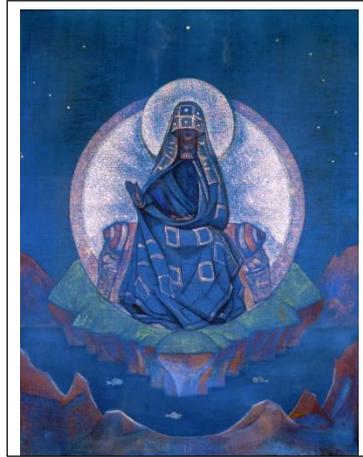
12. [«Путь»]. Христос. Легенда о его хождении в Тибет в возрасте 25–27 лет.

13. «Рождение мистерий». Сочетание раннегреческих и восточных форм. Ритм и единство океанских волн и небесных облаков. Рождение нового культа.

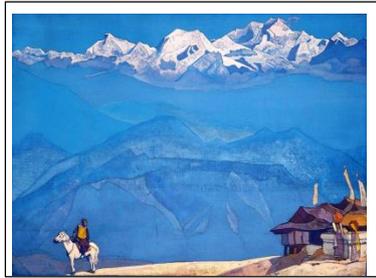
Рождение Будды. Фрагмент картины Н.К. Рериха. Рождение Афродиты. Начало 5 в. до н. э. Музей Терм в Риме.

14. [«Матерь Мира»]. Основана на видении. Культ Предвечной Матери Мира. Рыбы – символ молчания. Пейзаж внизу – подходы к Тибету.

3-я комната

[Серия] «Его страна»:

1. [«Помни»]. Начало достижений.

2. [«Спешащий»]. Вестник.

3. «Книга Мудрости». Предгималаи.

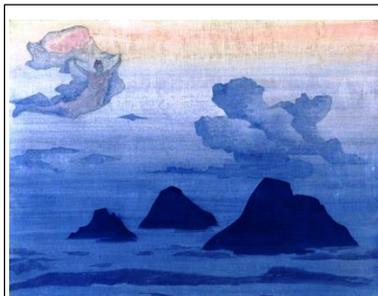
4. [«Ведущая»]. Ведёт по Пути – над ледником. Гуань-инь – символ Матери Мира.

5. «Жемчуг исканий». Равновесие земного и небесного.

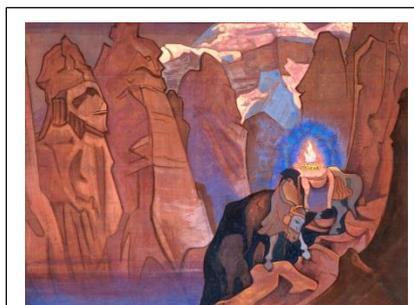
6. [«Будда в подводном царстве»]. Глубже глубин.

7. «Выше гор». Эверест с высоты.

8. «Жар-цвет». Чёрный аконит, находимый в районе Канченджанги, не легенда, но быль.

9. [«Конь Счастья»]. [Камень] Чинтамани. Белый Конь мудрости, приносит с гор священный Камень человечеству. Скалы в форме человеческих фигур – свидетели.

«Сжигание тьмы». Воинство Красоты, трудящееся во благо человечества. Место было узвано участниками экспедиции на Эверест.

«Звезда Матери Мира». Напоминает о новом культе Азии.

«Белый Храм». Зодчество облачных форм.

«Джелап-ла». Путь на Тибет.

<...>

«Турфанская Мадонна». Древнейшее изображение Богоматери. <...>

Нью-Йорк. Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман):

3 декабря 1924 г. Сегодня утром Н.К., Нуця и Франсис поехали к Бринтону Чудно приняли Н.К. К сожалению, не могут принять [много] книг – «Адаманта» и Селивановой – для распространения, ибо они изданы и переплетены для продажи нехорошо. Монография уже лучше, очень заинтересованы «Гималаями», также желали бы издать серию цветных снимков, для чего и придут завтра смотреть Музей оба менеджера. Окажут нам во всем содействие.

Потом Нуця и Н.К. поехали к Бород[ину]. Последний много намекал о том, что получение концессии может быть и очень трудно, и очень легко. Но, главное, за этим должно стоять не общество, а Н.К. Он намекал на общее решение, говорил о единении Азии, упорно говорил об имени Н.К., а также о том, что могут быть и немалые трудности. Возможно, Н.К. придёт поехать в Монреаль с кем-то встретиться. <...> Пришёл Меррит, был очень глубоко тронут Музеем, мы все с ним познакомились, Н.К. дал ему изображение «The King of the World». Он очень милый человек. Пошли все ужинать в отель. Н.К. сказал мне: не знаю, что было сегодня сделано – недоделано или переделано! <...>

5 декабря 1924 г. <...> Было собрание с адвокатом об Американском музее, подписали много бумаг и все передали на хранение Логвану. Случайно я увидела бумагу, подписанную Н.К., о том, что он передаёт свои картины Музею Рериха за «1 доллар и прочие ценные вознаграждения, уплаченные мне». Меня этот пункт очень удивил, ибо можно подумать, что Н.К. получил миллион помимо 1\$, чего не было. Я начала опровергать, Н.К. поддержал меня, и этот пункт о прочих вознаграждениях был вычеркнут весь.

Потом Н.К. меня хвалил, сказав мне с глаза на глаз: «Вот как защищала меня сегодня». Но он позже сказал: «Главная бумага замарана», и действительно – чернильная черта на даре Н.К. Музею!

Пошли ужинать все вместе, потом к Поруме, у неё перечитывали все записки, сделанные за последнее время, говорили о монографии, также [о] предстоящей работе для выставки Светика. Затем решили сдавать зал большой балетный всем учреждениям, кроме политических, на всех языках: русском, французском, немецком и т. д. <...> Чувствую, что сегодня я говорила вечером правильно, поддерживая эту идею, ибо начинаю понимать широту взглядов Н.К. – *открыть двери для всех*. Так было в Школе [Общества] поощрения художеств в Петрограде. Дивный, светлый Н.К.!

6 декабря 1924 г. <...> Пошли к Поруме, все были на ужине, включая Тарухана и Нару. Потом Н.К. окончил чтение Учения. Потом был сеанс, у мамы было 10 видений – одно из них опять говорило об искании Н.К. одной бумаги среди груды бумаг на столе. Мы решили тут же пойти в Школу и просмотреть все бумаги, что и сделали. Многие уничтожили – бумаги и письма с подписью Н.К. Луис ещё посмотрит среди своих бумаг и принесёт все, что нужно просмотреть. Ушли из Школы и потом «по традиции», как говорит Н.К., пошли покупать газеты. Н.К. сказал, что Луис даст ему письмо, что он – Н.К. – ему ничего не должен. <...>

7 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Сотрудники Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке. Слева-направо: Эстер Лихтман, Зинаида Лихтман (Фосдик), Николай Рерих, Нетти Хорш, Франсис Грант; стоят: Луис Хорш, София Шафран, Святослав Рерих, Морис Лихтман, Татьяна Гребенщикова, Георгий Гребенщиков.

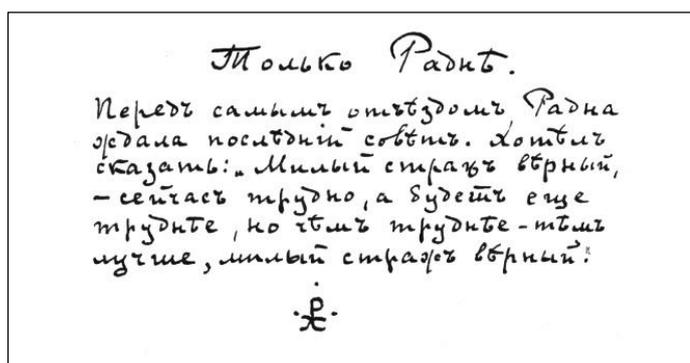
7 декабря 1924 г. Музей Рериха, Нью-Йорк.

<...> Пришёл Бородин, долго разговаривал с Н.К., вызвал по телефону Монреаль и устроил так, что Н.К. не надо туда ехать, ибо оттуда пошлют телеграмму в Париж. Б[ородин] сказал Н.К., что главное для них – это объединение Азии, а дело, о котором они теперь говорят, второстепенно. Н.К. его спрашивает: а знает ли он, что объединение Азии может идти через религию? Он ответил, что знает. А знает ли он, что это можно осуществить именем Будды? Он согласился. А будут ли с этим согласны и в Париже? Б[ородин] ответил, что там они не глупы. И так пришли к полному взаимопониманию, что сделало сегодняшний день очень важным. <...>

10 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Отъезд Н.К. Рериха и Мориса Лихтмана в Европу

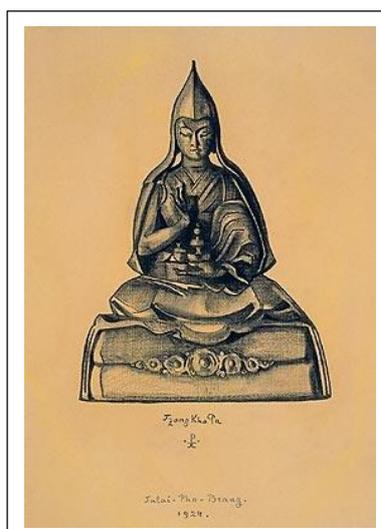
Сегодня утром проводили Н.К., уехавшего на *Paris* с Авирахом в Европу. Чувство было бодрое, ибо радостно сознание, что началось огромное дело, и оно всё растёт и растёт. Н.К. шутил, улыбался, и я твёрдо чувствую, что скоро мы его увидим, ибо время теперь для нас не играет той роли, что когда-то. Кроме нас всех провожали его Лазарев и Дерюжинский. Лазарев выразил желание начать работу у нас в Школе 24-го марта, устроив спектакль и вечер. Знаменательно, что он произнёс эту большую для нас дату, Н.К. особо обратил наше внимание на это. Морей пришёл настолько поздно, что уже не простился с Н.К., а лишь видел его уже стоящего на палубе. Так и стоит перед глазами его спокойная фигура, доброе, мудрое лицо и эта характерная раздвоенная борода. Чудный мудрец! Что он нам дал за эти шесть недель! Лишь бы всё исполнить и донести Чашу до Новой Страны. Особенно почувствовала за эти шесть недель, как бесконечно люблю его и Е.И. и готова душу отдать за дела Его.

Вечером пошла к Светику по его просьбе, поужинала с ним, у него отличная квартира. Славный он, добрый, ласковый и такой пронизательный и умный. <...> Я счастлива, что Авирах с Н.К. Что-то он привезёт обратно! <...>

Автограф прощального письма Н.К. Рериха

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

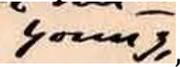
Н.К. Рерих. Цзон-Ка-Па. 1924.

10 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

N.Y 10-е Дек. 1924 г.

Родная и любимая Е.И.!

Сегодня уехал Н.К. с Авирахом. Трудно мне Вам описать последние дни пребывания Н.К. с нами, всё шло ускоренным темпом, создавались новые большие дела и моментально входили в жизнь. Решено было утилизировать все залы школы и Музея, и сдавать их под лекции и концерты другим учреждениям и частным лицам, прибавляя новую статью дохода. Устроено соглашение с Лазаревым, артистом Моск. Худ. Т., по которому он будет преподавать у нас, приводя с собой уже готовый материал – свою студию – таким образом, у нас вырастет большой отдел драмы, благо, что имеем для этого прекрасное, большое помещение со сценой, уборной и построено[ное] на 200 человек. Завязаны сношения со всеми видными людьми страны, которые, таким образом, близко подходят к школе и Cor.Mundi. И всё благодаря Н.К. Он нам оставил материал на годы вперед, лишь бы выполнить и донести бережно, не разлив! Музей посещался огромным количеством народа, какие чудные светлые, новые люди приходили, как их глубоко трогали картины и

какие светлые письма потом писались Н.К.! Некая Miss Barbara , пишет в Times, написала чудные 2 поэмы. Н.К. Вам их покажет. Вчерашний день останется незабвенным в нашей памяти. Мы собрались все вечером у Порумы, включая Тарухана и Нару. У нас была последняя Беседа, настроение и силу передать трудно, выбрировал воздух, всё около нас и мы чувствовали, как сливаемся в одно единое сознание. В конце вечера мы все очутились около любимой нами всеми статуи St. Rock², которая была в центре, мы же все вокруг! И так плавно и гармонично приведённые к этому дивному Облику мы закончили этот святой для нас вечер. «Так и идите все вместе» - сказал нам Н.К. Мы ещё никогда не ощущали такое чувство любви друг к другу, обнимали со слезами радости друг друга и готовились все в полном единении продолжать работу для блага Дел. Н.К. Вам лучше расскажет, родная моя, какой силы и значения был для нас этот день, творчество которого не поддаётся никакому описанию, ибо самая яркая фантазия бледнеет перед реальностью. Хочу сказать Вам от надписи, прочтённой нам: Ты свои секреты дома даже друзьям не выдавай. Сегодня он друг, а завтра враг. Затем интересная картина в красках: - Через крутящиеся двери входило много народа и все пожимали руку Фуяме. Недалеко стояла Иск. Х., которая протянула руку, как бы желая отстранить многих людей от него.

И вот после этого дивного вечера, на другой день утром мы все вновь собрались в отеле и поехали вместе с Н.К. к пристани. Уезжал он радостный, сказал он каждому из нас, что именно каждому нужно было, и было такое чувство, будто он всё время с нами и поэтому трудно даже было испытывать острое чувство печали, которое обыкновенно имеешь при разлуке с любимыми людьми. Я помню, когда Вы все уезжали из Нью-Йорка, мы глубоко были опечалены, не зная будущего, но прошло больше года, расстояние перестало существовать, и теперешний приезд Н.К. открыл нам глаза на многое, и будущее перед нами такое яркое и прекрасное! Да и кроме этого, я

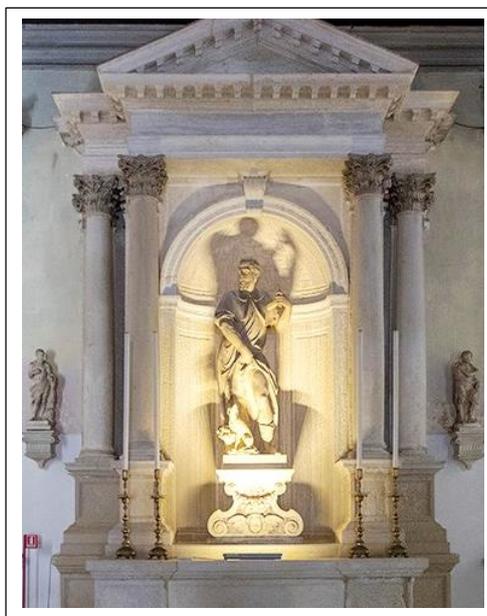
² Статуя Св. Рока работы Джероламо Кампанья (начало XVI века).- ред.

твёрдо уверена, что скоро увижу Вас, родная и любимая моя, и Н.К. поэтому для меня это вопрос – сделать по возможности больше в Его Делах до нашей встречи. Я очень рада, что Авир. поехал с Н.К., как много он нам расскажет из вынесенных впечатлений и мыслей за эти 18 дней с Н.К. Кроме того, он надеется много успеть по распространению книг Алатаса в Париже и Женеве, куда он поедет после отъезда Н.К.

Теперь, родная, расскажу Вам о Светике. Вчера пошла к нему днём (мы с ним большие друзья, я редко кого так любила, кроме Вас и Н.К., как люблю его), у него 2 комнаты в этом же самом отеле, гораздо даже лучше тех, которые занимал Н.К. с ним раньше. Очень недорого иметь такие две комнаты с ванной и прислугой за 140 дол. в месяц. Кроме того, удобство в том, что завтракает он там, и если не сможет выйти, то может всегда пользоваться очень хорошим рестораном в самом отеле. И всего полквартила от школы и всех нас, ибо мы все живём здесь же рядом. Он собирается разложить свои вещи, повесить картины и у него будет прелестная уютная квартира. Мы несказанно рады иметь его так близко от нас – на редкость отзывчивый и добрый человек. Авир. познакомил его с дочерью табачн. миллионера Шинази, своей лучшей и любимой ученицей – очень скромная и серьёзная молоденькая девушка, прекрасно воспитана. Они в хороших отношениях, Светик пригласил её пару раз на чай в чайную после концерта, а вчера они его пригласили с ними в оперу. И вот я была у него, разговаривала с ним из соседней комнаты, пока он одевался. Вышел такой славный, светлый, спросил – всё ли на нём в порядке. Я так живо увидела Вас рядом с ним, родная, и вспомнила, как вы мне рассказывали о его воспитании и детстве. Чудесные у Вас дети!

Хочется мне поскорее отправить Вам это письмо. Уж Н.К. Вам расскажет, как он тут всё и всех нашёл. Крепко обнимаю и целую Вас и родного Юрия,
Ваша преданная *Радна*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Статуя Святого Роха работы Джероламо Кампанья
Венеция. Церковь Святого Роха.

11 декабря 1924 г.

Письмо Е.И. Рерих к сыну Святославу.

19 11/XII 24

Родной мой любимый мальчик. Сейчас 11 утра и ты проводишь последний вечер с Пасиком, но не будешь тосковать, ибо много работы впереди, и ты окружён любовью и заботою. Если бы ты мог читать слова, которые пишутся о тебе, пожалуй, возгордился бы! Дух мой спокоен, зная, как ты оберегаем, помнишь, что сказано – Если нужно Мой Луч переночует.

Птенчик, мой родной, вся любовь моя с тобою, постоянно думаем о твоих делах. Вчера Юрик опять ездил к доктору, шевелить его, но увы, он индус! Говорит, что трудно достать по условленной цене, Gupta называет цены почти вдвое. Будто бы послал тебе письмо с подробным изложением. Если через него ничего не выйдет, не лучше ли опять действовать через ламу? Семена Балу и Салу будут, Чундра получил письмо, что выслал целый мешок.

Сейчас здесь полное затишье и вещей никаких. Смешно сказать, нельзя даже достать серебряных чётков, какие мы послали в Америку, хотелось иметь для Юрия, и после долгих поисков нашли две медные, очень простые – совершенно не видать приличных танок, все другие – производство Harry Valley и очень скверные. В Мадрасе обойду “curios Shop” – авось, что-либо найду.

Покидаю Дарджилинг 9-го Января, в Мадрасе буду 12 вечер. Ожидаю Пасика, если пароход не запоздает 13 утром. Сколько рассказов и радости впереди!!

Юрик, мой хвостик, всё ещё не может примириться с моим отъездом. Каждый день твердит: «ты меня обидела». Работает много, здорово стал объясняться по-тибетски. Теперь у нас полный состав Тибетцев, даже Аня - Тибетка, ибо индуска <...>, и не может ехать со мною в Мадрас.

Ты очень одобрил бы новую няньку. Чистая, ходит в чёрном бархате на белой кофте с белым в зелёных квадратах платке – лицо красивое, умное и строгое. Хорошая коса вокруг головы наподобие диадемы. Хорошо говорит по-английски, имеет великолепные аттестаты – такую можно было бы привезти в N. York. Невероятно трудно писать – все хорошие перья вышли, остались лишь какие-то иголки, а не перья!

Вчера получили сообщение. – «Более чем доволен течением дел в Америке. Люмоу продолжает радовать». – Представляешь себе, как меня это радует, - ведь я знаю твоё золотое сердечко. Пиши, не ленись, каждая твоя мысль дорогá. Всячески будем стараться достать тебе нужное вещество из других местностей. Сказано – но муск будет. Всегда всё приходит в последний нужный момент.

Сердце и думами с тобою, радость моя, работай и чуй любовь, которая окружает тебя! Много радости впереди. – Юрий тоже пишет тебе. Птенчик мой любимый.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

12 декабря 1924 г. Лайнер «Paris»
Письмо Мориса Лихтман к Рерих Е.И.

19 12/XII 24

Родная Елена Ивановна, еду провожать Н.К. и необычайно рад этой возможности. Много было уже сделано и многое будет. И мы видим, как приезд Н.К. нужен был для всех учреждений. Сколько радости впереди, что всё легко и доступно. Как хорошо, что Светик остаётся в Нью-Йорке. Ему было бы нелегко с Hille. К тому же развитие Corona Mundi сейчас всецело зависит от присутствия Светика и заведывания им этим учрежд[ением].

Пришли новые люди. – Лазарев со своей студией переходит в Master Inst. Он будет заведывать драмат. Отделом. Прекрасный учитель и ортис. И другие намечаются. Vaughn стучался, но мешал ему подойти ближе. Очень, очень близко подошли сейчас Нару и Тарухан. И мы видим, как мы были неправы по отношению к ним. Далёк по-прежнему Морей, а М.А. даже враждебна.

Развивается всё прекрасно, и мы все постоянно чувствуем Ваш Свет и Вашу Любовь. Да хранит Вас Бог и Мессия.

Крепко целуем Вас и Удраю. В Духе с Вами ☑

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

14 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рериху Н.К.

Дорогой, родной Н.К.! Вчера вечером у нас была Беседа, Светик сам сказал, что будет с нами, чему все мы были очень рады. <...>

Светик в Субботу днём чудесную лекцию прочёл детям и показал slides. Как он умеет найти путь к детям, простым языком, шуткой. Забавно было, что Пор[ума] всё время тоже хотел говорить и прерывала его своими объяснениями, так что часто пояснение шло в два голоса.

<...> Местрович, когда его Francis интервьюировала, очень высоко отзвался о Светике и теперь, рассылая письма по поводу его выставки (Светика) она цитирует слова Местровича. Лазарев дал смету – выходит около 300-400 дол. Что-то слишком дорого, но это в руках Светика и он всё разберёт. Занавес – самая большая затрата, конечно. Гольперт спросил, сдадим ли мы зал под танцы. У него кто-то есть в виду. Мы ему сказали, что, конечно, если он знает этих людей, мы согласимся.

Завтра начинается выставка икон, уже развешаны, с рисунками, чудная комната. Но жаль, что развесила Порума - чувствую, что Светик сделал бы это лучше. Все много работаем, чувствуем Ваше присутствие повсюду, Вы так щедро наполнили уголки дома даже своей аурой, что вчера вечером я ясно чувствовала Ваше присутствие рядом. С Таруханом все дружно.

Обнимаю и целую Вас *Радна*

Мама шлёт сердечный привет.

<...>

Тарухан очень обеспокоен тем, что Яруя ему написал о получении им обратно из России Путей Благословения, которые, несмотря на новую орфографию, были не пропущены. Но должна сообщить, что книги также могут идти в Россию через Sachs'a в Берлин, который взял у нас 50 книг для пересылки туда, но ответа ещё от него не получено Тар[уханом] – дошли они

или нет. Тарухан также говорит, что здешние книжн. магазины сказали ему, что не будут брать большого количества по новой орфографии. Конечно, если книги пройдут в Россию, это самое важное. Во всяком случае, дорогой Н.К., мы ждём Вашего решения по этому поводу, и, конечно, если Вы найдёте нужным издавать книги по новой орфографии, мы так и сделаем, ибо, если они не пойдут теперь, то пойдут в скором будущем.

Лазарев рекомендовал человека для перстройки и тот дал смету на 640 дол. Запросил других – что-то слишком дорого.

Н.К., родной, напишите опять, если найдёте время, Хоршам о Светике и его понимании искусства.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

15 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Из письма З.Г. Лихтман к Рериху Н.К.

15 Дек. 1924 г.

Дорогая, родная Е.И. –

Со дня на день ждём уже вести из Парижа о том, что наши путешественники, наконец-то, прибыли. Думаем, что завтра, во Вторник, они уже будут там. Сколько работы предстоит! Но мы твёрдо верим и знаем, что всё будет успешно. У нас здесь всё сразу затихло, хотя мы и продолжаем работу, даже в усиленном темпе. Но, конечно, сжившись так за эти 6 недель с Н.К., привыкнув видеть его в каждый свободный момент, остро чувствуешь его отсутствие, хотя аура его наполнила весь дом и ощущается всюду. И отсутствие Авираха очень чувствуется. Так его все любят за доброту и ласковость. Одна радость у нас, - Светик с нами. Уж как его все полюбили, трудно даже рассказать. По секрету скажу, ученицы все почти влюбились в него, сторожат его, но он со всеми мил, приветлив и для всех находит тёплое слово. Часто с ним обедаем, он понемногу устраивается, у него будет чудесная квартира. <...>

Дорогая моя, Вы будете рады узнать, как чудесно читал Светик нашим детям об Индии, показывая им виды и снимки. Все были от него в восторге. Детей он как-то особенно понимает, так просто подходит к ним. Конечно, не обошлось без того, что Порума хотела давать пояснения и вмешивалась, когда он говорил. И как Вы знаете, вечером было на это указано. Как много теперь будет приведено в порядок во всех делах, благодаря указаниям Н.К. Конечно, Вы от него сами узнаете. Стараюсь раздобыть книги о Христе, очень интересуюсь теперь, особенно после того, что Вы о нём писали.

Пока крепко обнимаю и целую Вас и родного Юрия.

Ваша любящая Вас

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**18 декабря 1924 г. Дарджилинг. Хиллсайд.
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Святославу.**

Дек. 18 1924.

Родной мой мальчик, что-то ты заленился, из Нью-Йорка имеем только одно коротенькое письмо. А Юрик всё хлопочет достать тебе мускус - пробуем достать из другого источника, ибо доктор, видимо, мало пригоден. Несмотря на наши убеждения явить подвижность и проехаться в Калимпонг, куда, по слухам, доставлено изрядное количество этого вещества, он отделяется обещаниями и заламывает двойную цену. Вчера приехал отец Чундзе и предложил нам продать мускус, вывезенный из Тибета от Правительств. источников ??? Мы дали ему цену 22 рупии за толу, но просили доставить образцы, через два дня обещал привезти. Если будет хороший, купим и дадим тебе телеграмму.

Погода у нас чудесная, но холодная, горы часто открыты, особенно красива Тибетская гряда. В комнатах зябнем, стараемся всё просушить и отопить к приезду Пасика и Яруи из тропических стран. Получили ещё фотографии с пояснениями. 1) Ур. идёт по лесу в храм, отпирает малую дверь и входит в притвор. 2) Ур. и Фуяма обсуждают особое изображение Владык. 3) Ур. и Удрая идут по лестнице. Ур. указывает на желательность изменения в постройке. 4) Люмоу недоволен - путь на лошадях, Авирах убеждает в удобстве передвижения. 5) На улице худой мужичок недоумевает: "Ну скажи на милость, кому охота на такие высоты лазить, а лезут! Надо привыкать к А-мышлению

На днях было новое нашествие на Хиллсайд - пришёл караван тибетцев во главе с Ладен Ла, тибетским главнокомандующим с жёнами, детьми, [слу]гами, родственниками и местными торговцами!! Юрий вышел, я же осталась у себя. Юрий провёл их вокруг, но дальше веранды они постеснялись пройти, и Юрий, конечно, не настаивал. Были очень поражены увидеть, что все слуги у нас тибетцы, которые их подобострастно приветствовали. Вся эта компания жила в Хиллсайте при Далай-ламе и пришла навестить своё старое пепелище.

Ждём очень ваших известий, как твоё устройство, планы, какое впечатление от семьи Хилле? Пиши, Хрюсик, не ленись. Приходится отказаться от поездки в Мадрас. Спуск с 7000 футов в почти тропическую жару тяжело скажется на организме. Следую совету М. М. и остаюсь ждать Пасика в Хиллсайте. Юрик ликует, что посылки духа его возымели действие - дурачок!

Достали через Боше Сена образцы пряностей и выслали по адресу Яруи. Получили две статьи от француженки для помещения в американской прессе. Мы выслали ей аванс в 60 рупий, но статьи положили в стол до приезда Пасика, ибо считаем их не только ничтожными, но даже вредными. Понимаем теперь отношение к ней нашего ламы - он хорошо разбирается в людях.

Ну, мой птенчик, пиши, мы думаем о тебе и делах твоих, при малейшей подвижке будем телеграфировать. Обнимаю, целую. Помни, что 9-го декабря было сказано - "Люмоу продолжает радовать".

20/XII. "Очень радуюсь Люмоу".

P. S. Мои тросточки цветут, одна дала два бутона.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

19 декабря 1924 г. Нью-Йорк
Из письма Мориса Лихтман к Рери х Е.И.:

19 12/XII 24

«Родная Елена Ивановна, еду провожать Н.К. и необычайно рад этой возможности. Много было уже сделано и многое будет. И мы видим, как приезд Н.К. нужен был для всех учреждений. Столько радости впереди, что всё легко и доступно. Как хороршо, что Светик остаётся в Нью-Йорке. Ему было бы нелегко с Hille. К тому же развитие Corona Mundi сейчас всецело зависит от присутствия Светика и заведывания им этого учрежд. Пришли новые люди...»

Архив Музея Николая Рерих, Нью-Йорк

27 декабря 1924 г. Марсель. Франция.

Декабрь 1924 г. Марсель. Франция. Морис Лихтман и Н.К. Рерих

Открытое письмо Н.К. Рериха, Мориса Лихтман, В.А. Шибаяева к Рерих Е.И.

Автографы письма

Отъезжаем 28-го утром. В Париже успех. Ждём получить письма в Colombo. Авирах рад, что Ты не едешь в Адьяр. Будем стремиться скорей домой в Darjeeling. Целуем крепко.

Родные, любимые, Е.И. и Ю.Н. Шлю Вам лучшие мысли и любовь. Крепко вас целую. Ваш Ав[ирах].

Радостно жду дня встречи. Шлю любовь. Яр[уя].

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

28 декабря 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рериху Н.К.

28-ое Дек. 1924.

Дорогая, родная Е.И. –

Вчера получили телеграмму из Парижа, что всё очень успешно и сегодня Н.К. уже выехал из Марселя. Наши все мысли с ним, за эти дни много думали посылали наши мысли и уверенность в успехе дел дорогому Н.К. Поездка у них была, видимо, прекрасная и скоро Вы уже его увидите. Сейчас явспомнила, что уже это письмо застанет его с Вами, поэтому пишу Вам обоим, мои любимые и дорогие. Очень, очень хочется узнать, что было 22-го Дек. у Н.К. с рукой – не поранил ли он её - ? Мама видела во сне. Спросите, родная, Юрия, что значит – Натя Юан, недавно слышанное слово.

20-ого Декабря мы получили интересные снимки, вернее, цветные фотографии. – 1. Ф. ходит по какой-то дороге, вся в камнях и зигзагах. 2. Ф. сидит у стола, на котором лежат всевозможных цветов камни. Один из них, будто белый алмаз, он очень тонко и красиво шлифует. 3. Иск. Х. стояла у окна и кому-то махала белым платком, не то приветствуя, или провожая. –

Вчера у нас был чудный детский концерт, уже имеется в зародыше какмерная музыка с детьми, были трио, две сонаты для виолончели и скрипки, в общем 26 детей, очень много народа пришло, как и все концерты, с большим успехом. Из Texas'a пока ничего ещё нет, ибо главный их член, который должен рассмотреть наш план, пока в отсутствии. От Народного было предложение Логвану принять участие в Новом предпринимаемом им, Меритом и Chanler'ом, также Бурлюком журналом. Участие должно выразиться морально и в прохождении подписчиков, также просит статьи Н.К. Подписка на журнал 5 дол. в год, выйдет всего 1000 копий. С Kellog'ом опять произошло следующее, написал нам, что решил взять для front page Bridge of glory³ также закажет 200 лишних копий с неё для продажи подписчикам, всё это, не спрашивая нашего согласия даже на это! Написали ему, что эти 200 копий мы разрешаем ему выпустить, как исключение, но дальнейших не можем позволить, ибо включим эту картину в Монографию.

Кстати говоря, о Monograph'i, если мы пошлём картины Н.К. для репродукции colored <outs >, то это будет стоить на 900 дол. меньше, чем если бы они были сняты у нас, т.е. в Музее. Я боюсь посылать, чтобы не испортили, когда снимут стекло, но почти все остальные – за посылку – как быть?

<...> Завтра начинаем работу по устройству сцены в зале, привели все расходы к 330 – 350 дол. не нарушая плана, представленного Лазаревым. Беда с классом живописи у Гольперта, совсем мёртвый человек, нет у него ни

³ ...решил взять для первой (титульной) страницы «Мост славы» (англ.) – Ред.

personality, ни авторитета. Светик подумает в будущем, когда он может быть начнёт свой класс, но это лишь на будущее. Мы, помня что вы говорили, дорогой Н.К., не уговариваем его. Он уже купил почти всю нужную мебель, приглашает декоратора и завтра ему начинают обивать стены burlap'ом⁴, а мебель кретонном, очень красивым, куплен им недавно. Nasel shortпредложил ему здесь ставить балет на будущую зиму, также он завязывает связи с другими театральными директорами.

Miss Palmer(моя ученица)очень заинтересована его картинами, просила меня узнать сколько он возьмёт за портрет с неё. Светик решил 700 дол., ибо другие берут 1500. Надеюсь, она согласится. D. Page приезжает сюда 20-ого Янв., её отец, кажется врач? Не пожелал бы он, я боюсь, помочь Св. с лекарствами. Деньги за страховку картин его (испорченных в пути) не хотят выдавать в требуемой нами цифре 2800 дол. и Логван ведёт с ними переписку. А Св. как раз хотел на эти деньги начать лабораторные изыскания, ибо, говорит, что ему нужно на это 2000 дол. Желательно, конечно, чтоб он мог поскорее начать, ему самому очень хочется приняться за это. Уж как мы все его любим, дорогие мои, я и сказать Вам не могу, и где только можем, думаем, как бы помочь. Счастлива сообщить Вам сказанное нам М. – Хвалю вас, Радна и Ояна. В деле Моём вы правая рука. И очень М. явление труда вашего ценит. Вижу откдадываемое нжедневно расстояние. Помнить ужно Модре, что за оставленным нужно вернуться. А удлинение пути невыгодно. –

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, Ваша преданная Вам

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 декабря 1924. Дарджилинг

Письмо Е. И. Рерих к сыну Святославу в Америку

Родной мой Светусик,

Вчера у нас была радость: доктор известил, что ему предлагают хороший мускус за 25. Зная, как трудно достать, это вещество в Дарджилинге, мы, конечно, согласились. Ждём теперь приезда торговца и немедленно телеграфируем тебе о результатах. Я знаю, что так или иначе, но мускус будет, ибо вчера опять повторено - "Вещество будет". Не без интереса тебе будет знать, что на днях я слышала: "Авена - dжага - феолин". Я попросила разъяснение, которое было дано - "Avena - трава для Люмоу". На мой вопрос, могу ли я достать её? - "Сам найдёт. Dжага - старость (sanserif). Феолин -препарат против старости", - который ты должен найти и найдёшь. В конце беседы о дяде Стёпе у меня вырвалось замечание - как бы мне хотелось порадовать его на старости! Получила ответ: "Феолин - да". Мы очень смеялись, но, конечно, такое средство благодетельствует всё человечество. Поищи-ка эту траву. Наш лама имеет от своего учителя монгола средство против сифилиса; говорит, что оно совершенно излечивает после короткого применения. Он применил его в пяти случаях с блестящим результатом. Но держит это средство в глубокой тайне, как доверенную святыню, не имеет права выдать. Происхождение его монголо-китайское. Пытались обиняками разузнать какие-либо намёки, говорит -

⁴ Холстом (англ.) – ред.

"some minerals", но даже в этом я не убеждена. Но он сам знает, как его приготовить. Конечно, со временем многое узнаётся.

Растения балу всё ещё в бутонах, если расцветут без нас, попрошу ламу, которому я их оставлю, собрать семена и переслать тебе в Америку. Чундзе всё обещает достать. Думаю, что ты успешно можешь воспользоваться сушёными, которые у тебя имеются. Помнишь, было сказано, что - "Хороши также сушёные на солнце". В пятницу приедет к нам самый святой тибетский лама, миссия которого всюду вводит культ "Будды Майтрейи". Он разъезжает с художниками-монахами и скульпторами и во всех монастырях воздвигает статуи и изображения Майтрейи. Просим его благословить наши танки.

Изображение "Будды победителя" вышло замечательно красиво. Наш художник совершенствуется, становится живописцем. Надеюсь, что так же красиво будет изображение "Будды целителя". Юсик свободно говорит по-тибетски, читает и переводит редкие книги, доставленные ему Ладен Ла с разрешения Далай-ламы. В них много интересного, и жизнь Тзонг-ка-па лишена легендарности - вполне исторично изложена. Я увлекаюсь изучением буддизма, серьёзно занялась разбором всех skanda и nidana - и очень успешно, ибо имею одобрение М. М.

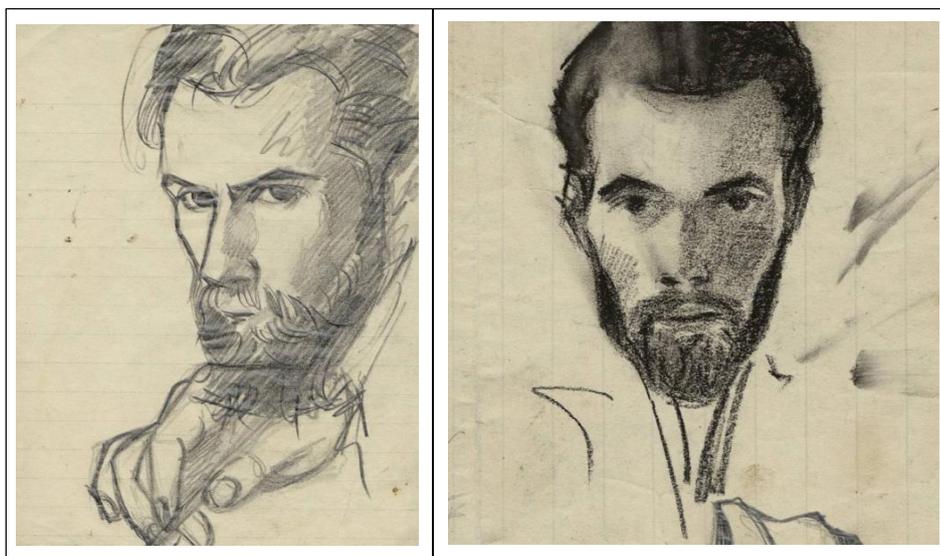
Крепко обнимаем нашего любимого Хрюсика. Видим, приложил своё изображенье на всех посланиях. Береги себя, мой птенчик, и помни, что всё приходит во времени, и потому не волнуйся. Пиши, мы всё время думаем о тебе. Юрик трогательно волнуется добыть тебе нужное вещество. Никогда не думала, что он такой привязчивый. Вспоминает все твои выходки, перечитывает письма и умиляется. Приводит меня в изумление. Также и в отношении Пасика,

Завтра принесут семена балу. Салу не достать - много снега.

Ошибка - семена в количестве 2,5 фунта прибывают в будущее воскресенье.

Привет всем - пишу.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Автографы.

Святослав Рерих. Автопортреты. 1920-е.